

КРЕСТЬЯНКА

№ 2
ФЕВРАЛЬ
1956

Верный друг

Музыка А. ОСТРОВСКОГО.

Слова Я. БЕЛИНСКОГО.

Умеренно *tr*

За окном пылит по-ро-ше-ю,

за-мечает санный путь. Спой мне песенку хоро-шу-ю, ни-че-го в ней не за-

За окном пылит порошею,
Замечает санный путь.
Спой мне песенку хорошую,
Ничего в ней не забудь.

Я твои поглажу волосы,
Сяду рядом у огня...
Спой мне песенку вполголоса
Про тебя и про меня.

Все забытое припомнится,
Все бывшее станет в ряд.
Зимний ветер в окна ломится,
Хлопья снежные летят...

Вспомним все дороги Родины
Под метелью и огнем.
Сколько нами рядом пройдено,
Сколько мы еще пройдем!

Пусть гроза в пути встречается,
Обжигает горячо,
Лишь теснее прижимается
К моему твое плечо.

Нам с любой бедою справиться:
Дружба старая сильна!
Сероглазая красавица,
Мой товарищ и жена.

Серебро в висках появится,
Но не стынет в сердце кровь,
Не ржавеет и не старится
Наша верная любовь!

-будь. Я твои поглажу воло-сы, сяду рядом у ог-ня...

Спой мне песенку вполголоса про тебя и про меня. Все забы- тое припомнится,

все бывшее станет в ряд. Зимний ве- тер в окна ло-мит-ся; хлопья снежные ле-

-тят... // наша верная любовь!

⊕ Для окончания

*) Для перехода на окончание

КРЕСТЬЯНКА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 2
ФЕВРАЛЬ
1956

34-й ГОД ИЗДАНИЯ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»



Климент Ефремович ВОРОШИЛОВ
(К 75-летию со дня рождения)

НА ВСТРЕЧУ XX СЪЕЗДУ КПСС

Приближается день открытия XX съезда Коммунистической партии Советского Союза. Съезд подведет итоги проделанного и наметит программу дальнейших работ по строительству коммунизма в нашей стране.

К съезду партии готовится весь советский народ. По всей стране развернулось всенародное социалистическое соревнование. Каждый день приходят вести о производственных успехах металлургов, нефтяников, угольщиков, машиностроителей и других отрядов рабочего класса.

С большим творческим подъемом идут навстречу съезду труженики сельского хозяйства. Они соревнуются за лучшую подготовку к весеннему севу, за успешное выполнение решений партии о крутом подъеме сельскохозяйственного производства.

Период между XIX и XX съездами был заполнен напряженным творческим трудом советского народа, боровшегося за выполнение пятого пятилетнего плана. Радостно сознавать, что усилия советских людей увенчались успехом. Пятая пятилетка выполнена досрочно. Вступило в строй большое количество новых фабрик, заводов, шахт, доменных печей, электростанций, совхозов и МТС. За это время продукция промышленности СССР увеличилась на 85 процентов. В 1955 году было произведено промышленной продукции в 3,2 раза больше, чем в 1940 году.

Известно, что наше государство еще не так давно отставало от других стран по производству электроэнергии. А теперь оно занимает второе место в мире, после США. Только одна Куйбышевская гидроэлектростанция, первый агрегат которой вступил в строй в конце 1955 года, будет производить электроэнергии в 6 раз больше, чем производилось во всей дореволюционной России в 1913 году. Есть чем гордиться нашему народу!

Немалых успехов добились и труженики колхозной деревни. За последние годы Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли и продолжают уделять особое внимание сельскохозяйственному производству с тем, чтобы в достатке обеспечить население продовольствием, а легкую промышленность сырьем, повысить благосостояние колхозного крестьянства. В деревню направлено много новой техники, посланы десятки тысяч специалистов сельского хозяйства, механизаторов, организаторов колхозного производства. Проведены серьезные меры по повышению материальной заинтересованности работников сельского хозяйства в развитии колхозного и совхозного производства, введен новый порядок планирования в колхозах. Освоение целинных и залежных земель дало возможность только за последние два года увеличить посевные площади почти на 24 миллиона гектаров. В целях увеличения производства зерна и создания прочной кормовой базы для животноводства на много расширены посевные площади под кукурузу.

Опыт передовых хозяйств показывает, что при умелом планировании, при правильной организации

всех работ в колхозном и совхозном производстве задача, поставленная партией, может быть выполнена успешно. Для этого надо еще выше поднять творческую инициативу колхозников и колхозниц, работников МТС и совхозов, шире внедрять и распространять передовой опыт, укреплять трудовую дисциплину, добиться повышения производительности труда. Чем активнее все колхозники и колхозницы, работники МТС и совхозов будут участвовать в общественном производстве, чем шире они будут разворачивать социалистическое соревнование, равняясь на лучшие, передовые образцы труда, тем успешнее будет решена задача крутого подъема сельского хозяйства.

Советская страна идет к коммунизму. Для нашего народа коммунизм является не отвлеченной мечтой. Он вырастает из творческого труда советских людей, из их повседневной борьбы за рост производства, за увеличение жизненных благ. Переход к коммунизму будет возможен только тогда, когда общественные богатства польются полным потоком. А для этого надо крепко поработать.

Горячо откликнулся советский народ на проект Директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР, обеспечивающему дальнейший экономический подъем страны, повышение народного благосостояния и рост советской культуры.

В борьбе за осуществление великих задач коммунистического строительства огромное значение партия придает дальнейшему росту сознательности советских людей, повышению их трудовой и политической активности. Партия воспитывает в массах высокое сознание общественного долга, коммунистическое отношение к труду и к общественной собственности, решительно борется против пережитков капитализма в сознании наших людей. Всю свою воспитательную работу, пропаганду и агитацию Коммунистическая партия подчиняет умножению богатств нашей Родины, развитию культуры и науки.

Мы строим коммунизм в братском единении с великим китайским народом, с трудящимися всех стран народной демократии, прочно и бесповоротно ставших на путь социализма.

К XX съезду Коммунистическая партия идет, сплоченная воедино, окруженная доверием и любовью всего советского народа. Трудящиеся нашей страны на многолетнем опыте убедились, что партия коммунистов — подлинный защитник интересов народа, выразитель его дум и чаяний. Всеми своими победами в борьбе за социализм советский народ обязан руководству Коммунистической партии, ее правильной политике, основанной на учении Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Предстоящий XX съезд войдет в историю как одна из самых славных страниц героической борьбы Коммунистической партии и советского народа за победу коммунизма.

Под знаменем Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, под мудрым руководством Коммунистической партии вперед, к новым победам!

БОЛЬШАЯ ЧЕСТЬ

Степанида ВИШТАК,
депутат Верховного Совета СССР,
дважды Герой Социалистического Труда

В эти зимние дни наш народ готовится достойно встретить XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. И каждый советский человек обращает все свои мысли и чувства к родной партии, которая ведет нас от победы к победе.

Мне часто приходится разъезжать по городам и селам нашей страны, беседовать с различными людьми — рабочими, колхозниками, учителями, инженерами, врачами, строителями. Кажется, нет сердца, которое не радовалось бы нашим успехам, не испытывало бы законного чувства гордости за наших людей — хозяев своей судьбы, верных друзей и братьев всех угнетенных народов, всех борцов за мир и свободу.

И когда я вижу новые гигантские заводы и гидростанции, когда с каждым годом на моих глазах все счастливей, все зажиточней становится колхозная жизнь, я спрашиваю себя:

— Какая могучая сила совершила все эти преобразования, сделала нас хозяевами жизни?

И сама же себе отвечаю:

— То партия, Коммунистическая наша партия, вдохнула в людей веру и энергию, помогала нам преодолевать трудности, бороться и побеждать!

Мне оказана великая честь: я избрана делегатом XX съезда КПСС. Трудно передать, как это обрадовало и взволновало меня.

Я думала о том, достаточно ли плодотворным был мой труд за все эти годы, сумела ли я отдать народу все свои силы, свое умение, свои скромные познания, принесла ли пользу своим трудом.

Мне 37 лет. Всю свою жизнь я работаю в родном колхозе.

Седьмой год пошел с той поры, когда наше звено наряду с картофелем и свеклой решило сеять кукурузу.

В то время в колхозе не было еще ни сеялок, ни уборочных комбайнов, и нам приходилось все делать своими руками: и сеять, и тлю обирать, и выпалывать сорняки.

На следующий год стало уже легче. В колхозе появились машины, значительно облегчившие наш труд, — навозоразбрасыватели, сеялки, кукурузоуборочный двухрядный комбайн.

В этом году наше звено собрало по 117 центнеров зерна кукурузы с гектара с площади в 15 гектаров. Кроме того, мы собрали по 510 центнеров картофеля и по 500 центнеров сахарной свеклы.

У нас имеются два участка: на одном мы растим

кукурузу до молочно-восковой, на другом — до полной зрелости. И в том, что у нас в колхозе создана прочная кормовая база, есть также частица и нашего труда, и это не может не вдохновлять, не греть душу.

Хорошо потрудились участники нашего звена, но советские люди всегда стремятся идти от хорошего к лучшему.

Мы решили добиваться еще более высоких урожаев. Уже теперь мы готовимся к весне: полностью заготовили местные и минеральные удобрения под сахарную свеклу по 30 тонн и под кукурузу — по 25 тонн на каждый гектар.

Мы понимаем, что знаний нам еще не хватает, и стараемся как можно полнее овладеть сельскохозяйственной наукой.

Как и многие другие члены колхоза, участники нашего звена учатся в трехгодичной школе мастеров сельского хозяйства. Кроме того, мы систематически читаем газеты, журналы, художественную литературу. С радостью вижу я, как растет сознание колхозниц, укрепляется их вера в свои силы.

Члены нашего звена Ульяна Виштак, Мария Зновьяк, Александра Журбенко сами готовятся стать звеньевыми.

Думаю, что им придется столкнуться с немалыми трудностями: ведь люди неодинаковы и в каждом звене могут встретиться разные характеры, различное отношение к работе. Но я уверена, они сумеют справиться с этим. Их труд поможет успешно выполнить задания шестого пятилетнего плана.



С. Д. Виштак рассказывает о выращивании кукурузы девушкам из своего звена. Колхоз имени Молотова, Гребенковского района, Киевской области.

Фото Н. Цидильковского (ТАСС).

ВСЕМ Я ОБЯЗАНА ПАРТИИ

Профессор А. А. КАПАЦИНСКАЯ,
депутат Верховного Совета РСФСР

Огромное счастье выпало на мою долю: коммунисты Горьковской области избрали меня делегатом на XX съезд партии, съезд строителей коммунизма.

Всем, что было и есть в моей жизни хорошего и светлого, обязана я партии. Партия воспитала меня, открыла двери в широкий мир самой замечательной на земле советской науки.

Оглядываясь на путь, пройденный тружениками сельского хозяйства за время от XIX съезда партии до сегодняшнего дня, невольно поражаешься сделанному.

Решения XIX съезда поставили перед страной большие задачи, наметили пути движения вперед. Последующие решения сентябрьского, январского и февральского пленумов ЦК КПСС дали партии и народу могучее оружие в борьбе за скорейшее превращение в жизнь решений съезда.

Мне радостно сознавать, что в общенародном деле подъема сельского хозяйства есть частица моего труда. В колхозах нашей области насчитывается 50 тысяч овец выведенной нами горьковской мясошерстной породы. Если шерсть грубошерстных овец шла на изготовление валенок и грубого сукна, то шерсть новой породы овец нашла широкое применение в промышленности. Из нее делают тонкие шерстяные ткани. Новые овцы дают в полтора раза больше мяса.

Горьковская мясошерстная порода овец была выведена в сравнительно короткий срок благодаря творческому содружеству научных работников института и практиков колхозного животноводства.

Елене Михайловне Орловой, заведующей ОТФ колхоза имени Карла Маркса, Богородского района, за участие в работе по выведению новой породы было присвоено звание лауреата Сталинской премии. Неоценимую помощь оказали нам овцеводки из колхоза «Новый труд», Богородского района, Татьяна Семочкина и Мария Богатова. Они были нашими первыми помощницами при отборе животных для дальнейшего совершенствования породы.

Когда ведется селекционная работа, как правило, год — два шерсть подопытных овец имеет очень малую ценность. А подопытными были целые колхозные отары. И не раз приходилось нам сталкиваться с косностью колхозных руководителей, не веривших в наше дело. Рядовые колхозницы Семочкина, Богатова и другие горой стали за продолжение работ.

Сейчас в колхозах 11 районов области почти половина поголовья овец горьковской мясошерстной породы.

Настриг шерсти во многих колхозах увеличился в

два — три раза. Колхозы сдают государству больше баранины.

Недавно встретила я своего старого знакомого, председателя колхоза «Крестьянин» Николая Александровича Кузнецова.

— Твои овцы, Антонида Александровна, всех наших колхозников обули, — с улыбкой сказал он.

Оказалось, что за шерсть, сданную по государственному закупкам, кроме денег, колхоз получил 300 пар валенок, которые были розданы по решению правления членам артели.

Одна из важнейших обязанностей советских ученых — пропаганда достижений науки, приобщение к знаниям широких масс.

Я в год прочитываю 70—80 лекций в колхозах. Но прежде чем читать лекцию, идешь на фермы, смотришь, в каких условиях работают люди, как ухаживают за скотом, как с кормами.

Полтора года назад побывала я в колхозе «Мир», Дальне-Константиновского района. Зашла на МТФ. Встретилась мне знакомая доярка. Прошла мимо — не поздоровалась и на мое приветствие не ответила. Почувствовала я что-то неладное. Собрала женщин, работающих на ферме, поговорили по душам. Они рассказали мне о возмутительных фактах бездушного отношения к людям со стороны руководства колхоза. Просили помочь. Приехав в Горький, на очередном пленуме обкома партии я рассказала о положении в колхозе «Мир».

И приятно было побывать в этом колхозе совсем недавно. Изменилось там отношение к животноводам, и это благоприятно отразилось на хозяйственных делах колхоза. Надои на фуражную корову повысились на 850 литров. Доярки ежемесячно стали получать 300—400 рублей деньгами и молоко в счет дополнительной оплаты за перевыполнение плана. Благодарили меня доярки за помощь. Тепло было на душе от их слов, и вместе с тем чувство обиды за них встревожило меня. Неужели сами они не могли пойти в райком, а если надо, и до обкома довести свои справедливые требования? Я это говорю к тому, что многие вопросы советский человек может решать сам. У него большие обязанности перед государством, но зато и великие права.

На страже интересов трудящихся стоит партия — совесть нашего народа. И ленинская правда — закон нашей партии. Тех, кто нарушил его, партия беспощадно разоблачает. Помогать ей в этом важном деле — святая обязанность каждого советского человека. И чем непримиримее мы будем к нашим недостаткам, тем больше поможем нашей партии в строительстве коммунизма.



Село Ганино.

За Уральским хребтом

Владимир КРИВЕНЧЕНКО

Фото А. Шишкина.

ПОВСЮДУ горизонт замыкают леса: с трех сторон реденькие, белесые, просвеченные насквозь солнцем березовые рощи окрестных колхозов, а с четвертой, с севера, темный, по-осеннему угрюмый сосновый бор. Начинаясь над неприметной речушкой Канашем, дальше, на западе, он доходит до Исети, тянется по ее обоим берегам и где-то у границ области сливается с бесконечными лесами Урала.

Канаш здесь, в Ганине, даже в осеннюю пору речонка несерьезная. Одна небрежно брошенная жердинка — вот тебе и переход от колхозной конторы к расположенным по ту сторону, поближе к лесу, животноводческим фермам. Только голые глинистые обрывы поймы да свежеподсыпанные дамбы на подходах к деревенскому мосту говорят о том, что по весне тут бывают могучие паводки.

— Бывают, конечно, — соглашается председатель местного колхоза имени Калинина Татьяна Поликарповна Дымшакова. — Какая зима выпадает, смотря по тому... Как вешнее солнышко ударит, как летом оно себя поведет. Нынче, поглядели б вы летом, без жердинки обходились: совсем Канаш пересох, потому что зима малоснежная выдалась, а с апреля — ни дождинки. Жгет и жгет. За сорок градусов переходило.

На широком румяном лице Дымшаковой улыбка. Спокойная, задумчивая, — с такой люди вспоминают уже прошедшую трудность. И не нужно долго расспрашивать Татьяну Поликарповну, чтобы удостовериться, сколь мало нарушила засуха колхозный достаток. Стоит лишь оглядеться по сторонам, вслушаться в неустанный стрекот пилорамы, в бодрый перестук топоров на деревенских подворьях, стоит лишь вдохнуть холодный осенний воздух, пропитанный смолистым ароматом свежешош-

ренных бревен, терпкими запахами цемента и извести, чтобы убедиться, как уверенно, прямо идет в гору колхозная жизнь.

* * *

Нелегко сложилась жизнь Татьяны Поликарповны. Девчушкой она осталась сиротой, без отца, без матери, а когда перешла в пятый класс, старший брат угрюмо обронил:

— Будя, Танюшка. И так ты у нас в семье всех грамотнее. Пора трудодни зарабатывать...

Таня была рослой и сильной девушкой. Наравне с мужчинами подносила она мешки к сеялкам, ремонтировала дороги, скирдовала. За внимание к делу и заботливость выбрали ее в сельсовет. Потом работала Дымшакова в детских яслях и детском садике: сначала няней, затем воспитательницей и, наконец, заведующей. А в январе 1943 года, в самый разгар войны, односельчане избрали двадцатилетнюю девушку председателем колхоза.

На всю жизнь запомнилось Татьяне Поликарповне это собрание, немногочленное, малоречивое. Всего лишь один мужчина присутствовал на нем — старичок-конюх. Не выдержал, выступил:

— Что делаете, бабы? Опомнитесь! Зачем губите ее, такую молодюшенькую!..

— Зачем губить? Поддержим, Татьяна! Не опасайся!.. — наперебой заговорили женщины.

— А она и не опасается. Привычная ответ держать. Помним, как за детишками нашими ходила!..

— И как комсомол поднимала, чтобы топливо для яслей заготовлять, картошку завозить!..

— И как в сельсовете добивалась, чтоб солдаток без помощи не оставляли!..



Зоотехник колхоза А. Сазонова проводит занятия с доярками.

Смущенная и растроганная слушала речи женщин Татьяна Дымшакова. Вот как! Каждый ее шаг, каждое ее дело народ подмечал, малейшую заботу помнит... Как же нужно работать теперь, на председательском посту, чтоб оправдать народное доверие!

Трудно пришлось ганинцам в войну. Стали женщины и скирдоправами, и плотниками, и каменщиками. И дело шло.

Вернувшись с войны, фронтовики хвалили молодую председательницу:

— Молодец, Татьяна! Сберегла хозяйство. Не оставляла народ без хлеба...

Но сама председательница не была довольна со-

бой. Урожаи оставались низкими; злые сибирские сорняки, в особенности овсюг, глушили посевы, а когда случалась засуха, с ней вместе приходил на поля недород.

За высокими соснами бора лежали поля колхоза «Заветы Ленина», поля, урожайные всегда, при любых условиях. Хозяйничал на них колхозный ученый-полевод Терентий Семенович Мальцев.

Съездить разве к нему? Посоветоваться?

Терентий Семенович встретил соседку на поле. Высокий, сутуловатый от вечной привычки приглядываться к земле, он, помахивая увесистой палкой, быстро переходил с участка на участок. Временами Мальцев останавливался, всей тяжестью налегал на палку, загонял ее на добрые полметра в землю и, вытащив обратно, показывал налипшие на конец влажные комья чернозема.

— Вот, рассуди. Страшна нам тут засуха?

Дымшакова знала, что этим летом дождей не было, и потому молчала, недоуменно поглядывая на Мальцева, ждала его объяснений. И он объяснил, как много влаги сберегается в земле при глубокой вспашке без оборота пласта.

— Это я опыты свои тебе показываю,— говорил Терентий Семенович.— Новое дело, еще не проверенное... Захочешь и у себя попытать землю, попытай, обменяемся потом мыслями... А на всем колхозном массиве с другого начни, с того, что годами уже утвердилось.

Правление колхоза обсуждает план размещения посевов. Справа налево: Т. П. Дымшакова, бригадир огородной бригады М. В. Кожевникова, заведующий овцефермой П. В. Боровских, заведующий свинофермой И. П. Шамякин и бригадир полеводческой бригады П. И. Насонов.



Внимательно слушала Татьяна Поликарповна все, что говорил ей Мальцев. Простые и понятные давал он советы. С весны, как можно раньше, боронить, чтобы задержать в почве влагу... С севом не торопиться, дать прорасти семенам сорняков, уничтожить их всходы культивацией и только после того сеять... И вообще запомнить, что в Зауралье выгодны поздние сроки сева: при них хлебам не страшна июньская засуха... И еще одно: не забывать о парах, обрабатывать их летом, все время держать поверхность почвы в рыхлом состоянии...

Простые, понятные, убедительные советы. Но, чтобы выполнить их, надо быть полновластным хозяином полей. А может ли она, председатель ганинского колхоза, с полным правом назвать себя таким хозяином? Ведь без согласия районных руководителей она шагу сделать не в состоянии! А им все работы планирует область. Кроме того, им может показаться невыгодным следовать мальцевским советам. Куда заманчивее, например, отсеяться первыми да первыми и отпрапортовать!..

Сомнения Татьяны Поликарповны не были напрасными. Прошло немало лет, прежде чем ганинский колхоз полностью перешел на мальцевскую агротехнику. Внедрялась она постепенно, на отдельных полях, по мере того, как механизаторы, руководители МТС и района убеждались на опыте в ее превосходстве. Колхозники тоже поначалу с опаской относились к некоторым советам Терентия Семеновича. Пугал поздний сев: вдруг зерно не успеет взреть, попадет под заморозки? Опасалась этого и Татьяна Поликарповна: ведь в Зауралье морозы начинаются рано, не редкость они и в сентябре. Поэтому и произвел на Дымшакову такое большое впечатление новый сорт пшеницы, который увидела она у Мальцева.

Как-то раз в 1952 году, ночью, в самом начале уборки, возвращаясь из района, Татьяна Поликарповна и Терентий Семенович ехали меж мальцевских полей, и вдруг Дымшакова попросила шофера притормозить. Слишком уж хороша была пшеница по обе стороны дороги! Колосистая, ровная, с крепким, литым стеблем, сразу видно, эта не поляжет, не осыплется. И густая — стена-стеной.

А ведь Терентий Семенович только что рассказал, что сеял он здесь очень поздно, чуть ли не в июне. Вот, значит, какой он, этот раннеспелый сорт «Лютесценс-758»!



Т. П. Дымшакова и Т. С. Мальцев.

Тогда же Мальцев предложил Татьяне Поликарповне взять у него немного семян нового сорта для размножения.

На следующий год, в засуху, «Лютесценс-758» на семенных участках колхоза имени Калинина дал небывалые в Ганине урожаи — 28 центнеров с гек-



тара вкруговую! В 1954 году он стал основным сортом яровой пшеницы в колхозе.

Этот год для ганинцев был годом необычайным. Новый сорт заинтересовал и колхозников и механизаторов. Впервые мальцевская агротехника была применена ганинцами во всем комплексе, на всей площади посева — почти на 3 тысячах гектаров. Успех превзошел ожидания Татьяны Поликарповны. Средняя урожайность пшеницы по колхозу почти удвоилась, превысила 17 центнеров с гектара. А на участках, где пшеницу сеяли без пахоты, по взлущенной стерне, урожай оказался еще выше — 21 центнер. Доходы колхоза увеличились сразу в три раза, достигли 2 миллионов рублей.

С осени ганинцы решили пахать в дальнейшем только по-мальцевски: без отвалов и на глубину в 35—40 сантиметров. В районе больше не возражали. Одна лишь забота не давала теперь покоя Татьяне Поликарповне: жаль ей было отводить чуть ли не половину замечательных мальцевских паров под озимую рожь, культуру в сибирских условиях явно бездоходную. Все знали: рожь в Зауралье не нужна, даже в лучшие годы она дает урожай в два, а три раза ниже яровой пшеницы. Но сделать до последнего времени ничего не могли: посеы озимых для Шадринского района планировались сверху.

...И вот наступила весна 1955 года; пришло в Ганино правительственное постановление о новом порядке планирования в сельском хозяйстве. Вечером в кабинете председателя собрались члены правления, бригадиры, агроном, бухгалтер, секретарь колхозной парторганизации... Говорили об одном: как теперь будут хозяйничать сами, без опеки. Что первым долгом нужно выбросить из севооборотов озимую рожь, с этим никто не спорил. Но чем ее заменить? Яровой пшеницей? Культура надежная, проверенная...

— А может, с другой стороны поглядим? — заговорила Татьяна Поликарповна. — Какая теперь перед нами главная задача встает? Поднять животноводство. Посеем нынешней весной побольше кукурузы, площадь под картофелем удвоим, — вот и можно будет сотен пять свинок поставить на откорм, за удой в две тысячи литров побороться... Плохо разве?

Вместе с Татьяной Поликарповной я побывал во всех бригадах колхоза имени Калинина в Ганине, Крайгородове, Иванищеве. Хлеба повсюду уже были убраны, и на полях мы не увидели ничего, кроме длинных аккуратных скирд. Зато на стройках работа кипела. В каждой из трех колхозных деревень строилось и перестраивалось несколько зданий одновременно: где гараж, конный двор, коровник, где кошары, телятники, свинарники, где школа, клуб, магазин. И жилые дома — добротные пятистенки под железной или шиферной кровлей...

Всякий раз потом я отмечал хозяйскую заботу Дымшаковой о колхозном богатстве, о благе односельчан. Когда мы шли деревенскими улицами, мне бросилось в глаза, что встречавшиеся нам колхозники — взрослые парни и девушки, — здороваясь с председателем, обязательно называли эту еще молодую женщину «тетя Таня».

— Воспитанники мои, — объяснила Татьяна Поликарповна. — Кто по яслям, кто по садику... — И с

улыбкой добавила: — Потому и легче мне с народом работать, что сизмальства они меня знают. Забалует который, напомним ему, как за ползунком за ним ходила, он и усовестится.

Впоследствии я понял, что дело здесь не в одних детских воспоминаниях. И становясь взрослыми, бывшие воспитанники Татьяны Поликарповны не перестают чувствовать ее поддержку. Скажем, возвращается в колхоз демобилизованный. Председатель сразу предлагает ему идти на курсы: хочешь на шофера, хочешь на электрика, хочешь на тракториста; обещает помогать во время учебы. А уж известно: что Татьяна Поликарповна обещает, то и выполнит. Оттого так много молодежи в колхозе имени Калинина, оттого, наверно, не ушел за последние годы из села ни один человек. Наоборот, вступило в колхоз 15 семей.

— В общем, хороший народ добавился, — рассказывала Дымшакова. — Работящий, прилежный... Ну, есть, конечно, и недовольные, кричат, колхозные денегки транжирю. Двенадцать автомашин купила, зерносушилку, пилораму, лес издалека вывожу. Опять же строю... А по-моему, стройка для нас теперь — дело, с урожаем однозначное. Не поставим скотные дворы — животноводство труднее поднять. Жилья не будет — новых людей в колхоз принять не сможем... Надо в завтрашний день смотреть... А недовольные, эти и сегодняшний день плохо понимают.

Но как же справились ганинцы с намного выросшим в нынешнем году объемом работ? Помогло им создание комплексных бригад.

— Без комплексных бригад мы б нынче наверняка провалились, — призналась Дымшакова. — Помню, бригадир Кабаков все опасался, что упустим мы из рук богатство. А как дали ему комплексную бригаду, сразу другое запел. Дивно, говорит, прелестно работается!.. Еще бы, все в твоих руках! Нужно тебе ток очистить, срочно семена отсортировать — поставил туда на два — три часа доярок. Сено прееет — призвал на подмогу огородниц. Прополка овощей подошла — из полеводства людей подкинул. Как летом, так и зимой. Полный день люди заняты — колхозу выгода, людям доход. Никогда еще по стольку трудодней у нас народ не выработывал: почти по пять сотен в среднем на душу получается...

Помолчав, она задумчиво добавила:

— Вот так и управились, потому что к хозяйству по-новому подошли. Засуха страшнейшая, а у нас урожаем хороший, удой на фермах увеличился, мяса в два раза больше продали... И за будущее не страшимся: пятьсот тонн зерна на фураж оставили, тысячу тонн картошки, две с половиной тысячи тонн кукурузного силоса. Не то б еще было, да соседние районы подвели, помогать им пришлось. Не поняли еще там, наверно, как надо хозяйничать. Чуть что — и с протянутой рукой к государству или в другой район...

Татьяна Поликарповна обернулась в сторону бара, посмотрела на вершины сосен. И, перехватив мой вопросительный взгляд, пояснила:

— Спасибо и соседу. Подсказал нам, как надо к земле подходить...

Колхоз имени Калинина,
Шадринский район,
Курганская область.

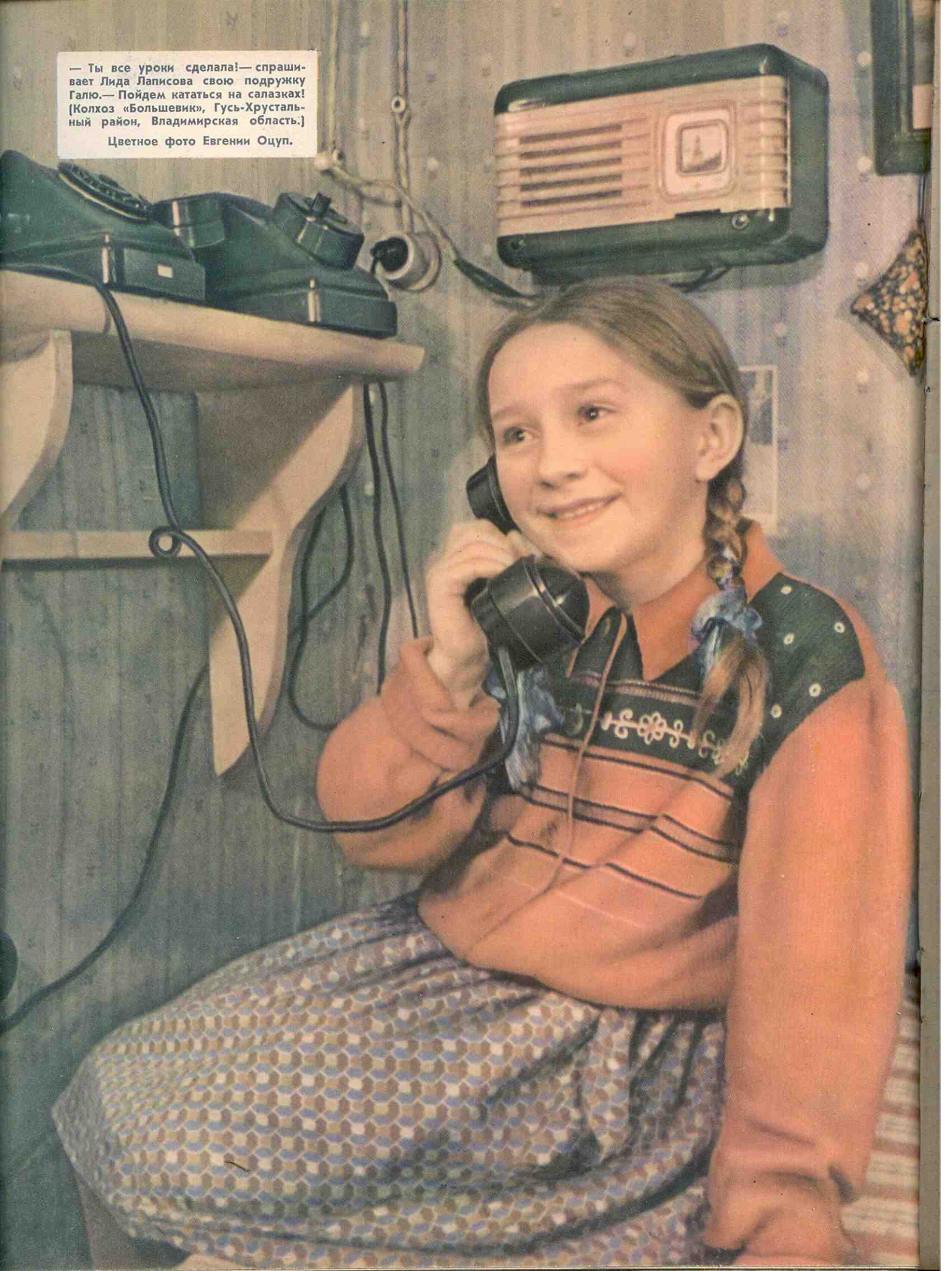


Много добрых, быстрых коней вырастил конюх колхоза «Большевик» Борис Иванович Левушкин. Библиотекарь Жанна Михайлова принесла ему новый журнал по коневодству. [Гусь-Хрустальный район, Владимирская область.]

Цветное фото Евгении Оцуп.

— Ты все уроки сделала!— спрашивает Лида Лаписова свою подружку Галю.— Пойдем кататься на салазках! [Колхоз «Большевик», Гусь-Хрустальный район, Владимирская область.]

Цветное фото Евгении Оцуп.



Могучий помощник

Текст Галины АКУЛЕНКО

Фото Евгении Оцуп.

Это было около тридцати лет назад. На лесную поляну близ станции Нечаевская пришла группа людей. Оглядевшись, мужчины взяли в руки топоры и стали решительно рубить подлесок на жерди для шалашей.

Так была заложена усадьба первого в этих местах колхоза, получившего славное имя «Большевик».

Согласных начать жить по-новому было совсем немного, всего несколько семей крестьян из деревни Нармуч: Смирновы, Горшковы, Гусевы.

К Нечаевской приходили любопытные — смотреть, что делают переселенцы. А те дружно выкорчевывали лес, осушали болото, с трудом, по старинке подымали землю, мечтая о тракторе. Вскоре этот трактор пришел.

И то ли первый этот трактор, то ли полные смелых надежд речи по вечерам у костра на лесной поляне, но только в скором времени лесной тот поселок начал расти: приходили сюда все новые и новые семьи — и из Нармуча, и из Головарей, и из других селений.

Организатором артели был коммунист Аким Васильевич Горшков, ставший потом бессменным ее председателем.

Артель крепла, ширились массивы полей, на которых могуче рокотало уже несколько тракторов, шалаша и временки сменялись добротными домами. И никогда не забыть новоселам того часа, когда застучал движок, собранный колхозником Иваном Федоровичем Гусевым, самоучкой-механиком, из старых, с трудом добытых частей. Яркое вспыхнула сразу во всех избах лампочка Ильича.

— Свет в окошках — это, друзья, только начало, — сказал председатель. — Электричество будет нашим помощником во всех трудах.

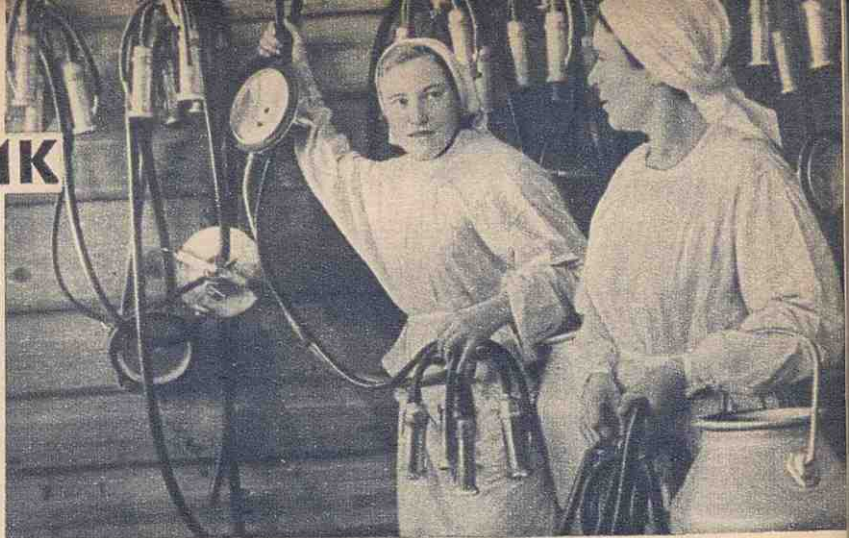
* * *

Прошли годы. Не узнать теперь усадьбы колхоза «Большевик». Широко раскинулся он. И всюду, куда ни глянь, электричество. Нет, пожалуй, человека, который не имел бы с ним дела.



В механической мастерской колхоза. У станка П. Гусев.

Электроэнергия приводит в движение пилораму.



— Давай еще раз перед дойкой проверим аппаратуру! — говорит своей товарке Ольге Ивановой доярка Прасковья Степановна Цыбакова.

Колхозница Мария Петровна Бирюкова рассказывает:

— Одна из моих дочек как-то готовила уроки и прочла вслух условие задачи: «Чтобы полить в парниках 600 рам, нужно 600 ведер воды. Сколько для этого потребуется рабочих рук, если...»

— Один человек управится! — перебил ее братишка-второклассник. — Один, если там электричество, как в нашем колхозе. Вон в маминной бригаде с поливом одна Галя Зверева справляется!

Маленький школьник отлично знал силу электричества. И в этом нет ничего удивительного. Колхоз «Большевик» полностью электрифицирован. Он получает теперь электроэнергию с Шатурской ГЭС.

На фермах электромоторы помогают готовить корма, доить коров. При помощи электричества колхозники молотят хлеб, сортируют зерно, пять электромельниц превращают его в муку. Колхозные электрики поддерживают в теплицах нужную температуру.





Вечером вспыхивают на улицах села молочно-белые шары.

Электричество поднимает воду из колодца для фермы, заменив 25 человек и 6 лошадей, что прежде были заняты на подвозке воды. Сейчас всем «водяным» хозяйством правит старый дед Анисим одним поворотом рубильника.

Есть в колхозе баня. Не менее 500 ведер воды требуется

для котла в обычный, не субботний день. И с этим справляется тот же дед Анисим.

Вода требуется и для котельной: в колхозе имеется паровое отопление. В гараже, в теплицах, в молочной горячие батареи. Скоро паровое отопление будет подведено в колхозный клуб, библиотеку, в дома колхозников.

Электричество приводит в движение моторы в мастерских... Далеко к лесу, в другие бригады колхоза, протянулись электропровода; на каждом километре 16 столбов, а если сосчитать все, получится больше трехсот. От дома к дому, из села в село на 20 километров идут телефонные провода. Телефон установлен в каждом доме.

У телефонистки колхоза Прасковьи Щелкиной много дела. С утра до вечера летит по проводам ее имя:

— Панна, Панночка, соедини с механической мастерской!

— Панна, дай птицеферму.

— Пожалуйста, Панна, проверь: теплицы свободны!

Звонят председателю, в библиотеку, в клуб, на почту, на пашку, птицеферму, в МТС и отдаленные бригады.

— Даже и представить себе не могу,— говорит Аграфена Ивановна Смирнова,— как бы мы жили без электричества да без телефона! И в делах необходимо и по-домашности очень уж удобно. Уедет, скажем, сын мой, шофер, в другую бригаду, и коли долго нет, возьмишь да и позвонишь. «Жив, здоров,— отвечает,— доехали благополучно, скоро вернусь».

Электроплитку, электрический чайник, электроутюг вы найдете в каждом доме колхоза «Большевик».

Недолг зимний день. Опускаются сумерки, и вспыхивают на улице молочно-белые шары электрических фонарей.

Идет с фермы доярка Надежда Смирнова. Она, как и другие доярки, уже не доит руками. За нее работает электричество. Она только управляет аппаратами. В свободное время она много читает, занимается: Надежда учится на заочном отделении Владимирского сельскохозяйственного техникума.

В вечернем морозном воздухе четко разносится шум колхозной лесопилки. Пахнет сосною, свежими опилками. Лесоматериалы нарасхват: в колхозе строят много, продуманно и с размахом. Большинство старых построек идет на слом. На их месте возникают новые здания детских яслей, бани, гаража, животноводческих помещений.

И только одно почерневшее, полусгнившее здание бережно охраняется. Оно останется на долгие годы. Это электростанция, давшая молодому колхозу первый свет. Теперь это колхозный музей.

...Гудит пилорама. Колхозные строители торопятся: не за горами весна, надо многое успеть до полевых работ!

Гусь-Хрустальный район,
Владимирская область.



— Чайник уже закипел! — говорит своей матери Наташа Гусева.

Хозяйки Клавдия Николаевна Фролова и Надежда Леонтьевна Стоящева довольны: завтрак, обед, ужин можно сварить и подогреть на электроплитке.



ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА

ПРОШЕДШИЙ 1955 год был богат различными событиями в международной жизни. Но, пожалуй, одной из самых главных его особенностей было то, что он принес с собой дальнейшее укрепление дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и странами Азии.

Всем памятные те дни, когда товарищи Н. А. Булганин и Н. С. Хрущев совершали поездку по Индии, Бирме и Афганистану. С огромным вниманием мы читали сообщения о пребывании там Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева. Каждый советский человек как бы сам присутствовал при встречах руководителей своего государства с жителями далекой Индии, видел огромные толпы людей, собиравшихся на площадях и улицах индийских городов, чтобы приветствовать посланцев великого северного соседа. Дели, Бомбей, Мадрас, Калькутта, Бангалор — множество городов лежало на пути Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева, тысячи километров проехали они, и везде их встречали как самых лучших, самых искренних и дорогих друзей.

Восторженная встреча, которую оказали жители Индии, Бирмы и Афганистана посланцам Советской страны, показала еще раз всю силу любви и уважения народов этих стран к Советскому Союзу.

Народы Азии уже давно привыкли видеть в Советской стране самого решительного борца против несправедливости, против угнетения одним народом другого, борца против колониального гнета. Ведь многие страны Азии в течение длительного времени были бесправными колониями западных держав, а некоторые продолжают оставаться в колониальной зависимости и поныне. За счет грабежа колоний империалисты наживают огромные прибыли. Они захватили природные богатства этих стран, намеренно препятствуют развитию там промышленности и сельского хозяйства, считая, что над отсталыми странами легче властвовать. Путем террора и репрессий империалисты пытаются как можно дольше сохранить подвластные им территории на положении колоний.

Однако вечного ничего не бывает. Народы колониальных стран уже давно ведут борьбу за свое национальное освобождение. И в этой борьбе они всегда ощущали моральную поддержку великой антиколониальной державы — Советского Союза.

Сейчас мы являемся свидетелями того, как происходит крушение колониальной системы, создававшейся империалистами в течение веков. Сбывается предсказание великого Ленина о том, что придет время, когда сотни миллионов населения Азии будут принимать активное участие в решении судеб всего человечества. Такое время наступило. Изгнал из своей страны колонизаторов великий китайский народ. Освободились от колониального рабства народы Корейской Народно-Демократической Республики и Демократической Республики Вьетнам. На путь самостоятельного, независимого развития вступили Индия, Бирма, Индонезия.

Освобождение Индии от гнета английских колонизаторов, владевших этой страной на протяжении двух ве-

ков, — одно из самых значительных событий нашего времени. Индия в течение многих десятилетий была поставщиком сырья для английской промышленности. Английские владельцы промышленных предприятий платили индийцам гроши за их работу, а сами получали миллионные доходы. Английские скупщики сельскохозяйственной продукции приобретали по дешевке индийский джут и хлопок и получали на этом также баснословные барыши. Империалисты не были склонны затрачивать большие средства на развитие сельского хозяйства Индии, так как наличие миллионов полуголодных крестьян и батраков, предлагавших за бесценок свои рабочие руки, и без того обеспечивало приток дешевого сельскохозяйственного сырья в английскую промышленность. Индийская же промышленность была очень слабо развита.

В 1947 году правящие круги Англии, напуганные ростом национально-освободительного движения в Индии, были вынуждены предоставить независимость своей бывшей колонии. А 26 января 1950 года Индия была провозглашена независимой республикой. С этого времени начинают развиваться дружественные связи между Индией и Советским Союзом.

Бирма, как и Индия, стала независимой после второй мировой войны. До этого она также была колонией Англии. В Бирме хорошо помнят случай, который произошел почти сто лет назад, когда английские войска захватили столицу этой страны. Тогда бирманский король отправил к английскому генерал-губернатору Индии лорду Дальхаузи делегацию, которая должна была уговорить англичан возвратить бирманцам их столицу. Высокомерный лорд, обращаясь к членам делегации, цинично заявил: «До тех пор, пока светит солнце, эта территория не будет возвращена. Не с королем мы воевали, — добавил Дальхаузи, — а с народом». Но английский лорд ошибся. Солнце ныне светит над Бирмой не менее ярко, чем в прошлые времена, но Бирма сейчас свободна от гнета колонизаторов. 4 января текущего года Бирма, а вместе с ней и все ее друзья отпраздновали восьмую годовщину с того дня, когда в ее столице — городе Рангуне — поднялся национальный флаг независимого государства.

Долгую и упорную борьбу против колонизаторов вел и наш южный сосед — Афганистан. Английские правящие круги еще в прошлом веке начали военные действия против этой страны. Им удалось силой навязать Афганистану такие условия, которые, по сути дела, превратили его в английскую колонию. Но в 1919 году, после того как в нашей стране прогремел гром Октябрьской революции, восставший афганский народ изгнал захватчиков и восстановил независимость своей страны. Советский Союз признал независимость Афганистана. Афганистан — одна из первых стран Востока, с которой молодая Советская республика установила дипломатические отношения. Советская Россия уже в 1921 году подписала договор о дружбе, который был первым равноправным договором за всю историю Афганистана, заключенным с великой державой.

Индийский народ приветствует Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева.

Фото В. Егорова (ТАСС).



Сейчас, когда многие страны Азии стали независимыми, они уже не хотят мириться с пренебрежительным отношением к себе, которое они встречали со стороны колониальных держав. Страны Азии требуют уважения, равенства во взаимоотношениях с другими государствами. И на это они имеют полное право. Эти стремления азиатских государств нашли свое выражение в известных пяти принципах мирного сосуществования, которые были провозглашены еще в 1954 году Китаем и Индией. Основные требования этих принципов сводятся к тому, что отношения между государствами должны строиться на основе взаимного уважения территориальной целостности и суверенитета, то есть независимости, государств. Государства не должны вмешиваться во внутренние дела друг друга. Нападение одной страны на другую должно быть исключено. Государства должны строить свои отношения на основе равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования и экономического сотрудничества. Все эти принципы стали сейчас известны всему миру, и все больше и больше стран присоединяется к ним.

Эти пять принципов и являются той основой, на которой строит свои отношения с Индией, Бирмой и Афганистаном Советский Союз. Индия, Бирма и Афганистан, как и Советский Союз, — миролюбивые страны. Они отказались принимать участие в военных блоках и союзах, сколачиваемых западными державами против свободных стран. Все они выступают против колониализма, против угнетения одного народа другим. Они выступают за предоставление Китайской Народной Республике ее законного места в Организации Объединенных Наций, которое занимает сейчас поддерживаемый Соединенными Штатами чанкайшист, за то, чтобы все спорные вопросы между государствами решались мирным путем, путем переговоров.

Поездка Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева в Индию, Бирму и Афганистан еще раз показала всему миру, что Советский Союз не только на словах провозглашает свою приверженность принципам мирного сосуществования, но осуществляет их уже на практике. Советские руководители за время своего пребывания в этих странах смогли лучше познакомиться с положением в них, узнать думы и чаяния народов Азии. В результате поездки опубликованы важнейшие документы, в которых нашла свое отражение общность взглядов по многим вопросам современности. Так, например, в совместном советско-индийском заявлении еще раз подтверждается верность принципам мирного сосуществования. Советское и индийское правительства осудили, в частности, происходящую ныне гонку вооружений, которая принимает все более опасные размеры, и единодушно высказались за освобождение народов от тяжелого бремени военных расходов. Оба правительства высказались за безусловное запрещение атомного и водородного оружия и за освобождение человечества от страха перед атомной войной с ее неисчислимыми материальными и людскими жертвами. В совместном заявлении осуждается политика создания военных союзов и блоков и подчеркивается, что мир и подлинная безопасность народов могут быть обеспечены только путем общих, коллективных усилий государств. Оба правительства высказались за то, чтобы вопрос об острове Тайвань, где сейчас при поддержке США окопались враги китайского народа, изгнанные из своей родины народом, был решен на основе удовлетворения законных прав Китайской Народной Республики. Такие же взгляды были изложены в совместных заявлениях, подписанных в Бирме и Афганистане.

Единство взглядов Советского Союза по всем этим вопросам с Индией, Бирмой и Афганистаном вытекает из коренных интересов народов этих государств, стремящихся к миру и безопасности.

Огромное значение для укрепления дружественных связей между Советским Союзом и странами Азии имеют вопросы экономического сотрудничества, которые были обсуждены во время пребывания Н. С. Хрущева и Н. А. Булганина в Индии, Бирме и Афганистане. Страны Азии увидели еще раз, что Советский Союз готов прийти к ним на помощь в очень важный для них период национального возрождения.

Как известно, владычество колонизаторов оставило тяжелые следы в азиатских странах. Хозяйство было

разрушено, культурный уровень населения низок. Промышленность и сельское хозяйство до сих пор являются отсталыми.

Сейчас правительства Индии, Бирмы и Афганистана предпринимают шаги, чтобы ликвидировать многовековую отсталость, порожденную колониальным гнетом. Индия успешно выполнила свой первый пятилетний план развития экономики и приступила к составлению второго пятилетнего плана. В стране строятся фабрики и заводы, электростанции. Принимаются меры к тому, чтобы поднять сельское хозяйство.

Сельское хозяйство — основа экономики Индии, как и других стран Азии. В нем занято почти $\frac{3}{4}$ всего населения, составляющего около 370 миллионов человек. Сельское хозяйство Индии пока еще далеко не достигло хотя бы удовлетворительного уровня развития. В десятках тысяч деревень — и в крупных помещичьих хозяйствах и на ничтожных крестьянских участках — основным орудием все еще является неуклюжая деревянная соха. Машины в сельском хозяйстве практически не применяются совсем. Не хватает удобрений. Мало специалистов сельского хозяйства.

Но правительство Индии ищет пути к перестройке деревни. С конца 1952 года оно проводит в жизнь ряд мероприятий, которые рассчитаны на элементарное улучшение ведения сельского хозяйства и быта крестьян. Государство вкладывает определенные суммы в осуществление намеченной программы. Сами крестьяне добавляют к этому свои вложения и рабочую силу. В деревнях прокладываются усовершенствованные дороги, осуществляются ирригационные работы, строятся школы, организуется обучение крестьян ремеслам.

Этими мероприятиями уже охвачено около 100 тысяч деревень с населением в 68 миллионов человек. За это время освоено около 240 тысяч гектаров пустовавших земель, орошено 520 тысяч гектаров, построено 10 тысяч школ, 33 тысячи километров дорог, вырыто и отремонтировано 53 тысячи колодезь.

Конечно, это еще только первые шаги. Перестройка охватывает всего 20 процентов индийских деревень. Но уже новый пятилетний план предусматривает охват этими мероприятиями всех деревень Индии.

Развитие сельского хозяйства нельзя осуществлять без развития промышленности. Поэтому страны Азии уделяют особое внимание ее созданию.

Советский Союз протянул руку братской помощи странам Азии в деле создания собственной промышленной базы. Пройдет несколько лет, и в индийской степи близ железнодорожной станции Бхилаи возникнут величественные корпуса металлургического гиганта Индии, построенного с помощью Советского Союза. В Бирме Советский Союз построит технологический институт. В Афганистане уже действует с мая прошлого года асфальтовый завод, построены склады нефтепродуктов, идет строительство мельницы и элеватора. Все это делается с помощью Советского Союза.

Вопросы экономического сотрудничества занимали большое место во время переговоров Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева с главами правительств Индии, Бирмы и Афганистана.

Поездка гг. Булганина и Хрущева в Индию, Бирму и Афганистан встретила положительный отклик среди всех народов мира, особенно колониальных и зависимых стран, и приветствовалась всеми, кто искренне заинтересован в устранении военной опасности, в прочном и длительном мире. Она показала, что страны, имеющие различные государственные устройства, различные политические системы, могут жить между собой в мире и дружбе.

Итоги поездки Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина и Члена Президиума Верховного Совета СССР Н. С. Хрущева были обсуждены на Четвертой сессии Верховного Совета СССР. Верховный Совет единодушно выразил удовлетворение итогами этой поездки, одобрил деятельность Булганина и Хрущева во время их поездки в Республику Индия, Бирманский Союз и Афганистан, как полностью отвечающую миролюбивой внешней политике Советского Союза и способствующую укреплению дела мира, дружбы и сотрудничества народов.

Ю. ПОПОВ



Тоездка по Дунаю

Вернер ЭГГЕРАТ

ЕСТЬ что-то волнующее в обстановке аэродрома с его ясной синью горизонта, деловитой бегомной, жужжанием моторов. Непреодолимо влекут к себе бескрайние дали; они заставляют сильнее биться сердце в преддверии чего-то нового, прекрасного.

Здесь, в Румынии, этой цветущей стране, нам предстоит много интересного. Сегодня осуществится наше давнишнее желание: мы увидим Дунайскую дельту.

Мы собираемся войти в просторный пассажирский самолет, однако нас опережает старая женщина. Она входит в кабину, по-привычному усаживается в кресло, вытаскивает из камышовой корзины чулок и начинает усердно вязать. Черный платок обрамляет худое лицо в сетке тонких, мелких морщинок. Время от времени она бросает поверх старомодных очков любопытные взгляды на пассажиров. Она ничуть не смущается, когда с нею заговаривают. Толково, неторопливо отвечает на каждый вопрос.

— Сколько мне лет? — Женщина морщит лоб, будто силится что-то припомнить, и после короткой паузы говорит: — Да, право же, семьдесят семь лет, а через месяц будет семьдесят восемь.

— И вы путешествуете одна и к тому же на самолете? Старая женщина с недоумением качает головой.

— А почему бы нет? Разве я недостаточно крепка? Разве я должна, как это было раньше, трястись в телеге, чтобы все нутро из тебя вывернуло? Мне приходится частенько бывать в Бухаресте, Сталине. Всем детям нужна моя помощь, всегда они ждут меня. Как же поспеть всюду, если не на самолете? — И она смотрит на нас почти с укоризной.

— А муж вас не провожает?

— Мой муж... Вот уже скоро десять лет, как он умер. Взгляд женщины через маленькое окно устремляется вдаль, к горизонту...

— Он был моряк и большую часть своей жизни провел в чужих краях. Домой он привозил немного. Работать и голодать с кучей детей — вот все, что я знала в жизни.

Она склоняет худое, сморщенное лицо, будто погружается в воспоминания, потом решительно поднимает голову:

— А что пользы причитать да ныть? Детей-то приходилось самой воспитывать...

В глазах ее светятся гордость и счастье, она заметно оживает:

— Не зря все было! Стоило того. Как изменилась наша жизнь! А дети? Один сын служит в армии, он майор, другой — директор государственного магазина, третий работает в Констанце мастером на фабрике, старшая дочь замужем за капитаном, младшая — фрезеровщица на машиностроительном заводе в Бухаресте.

— Сколько же у вас детей?

— Сколько? Девять. У младшей дочки уже своих пятеро, двое из них ходят в школу. Да, да. С тех пор, как у нас все стало по-другому, семеро вылетели из гнезда. Когда у детей что-нибудь не в порядке, слышишь: «Мама, приезжай!» Я постоянно в пути...

Милая маленькая старушка с впалыми щеками, как хочется низко поклониться тебе, твоему величию! В тебе воплощена неусыпная забота матери о детях, которым ты дала жизнь...

...В Галаце остановка. Со смехом и шумом входит в самолет группа рабочих. На ногах у них простая, пле-



Пристань в Галаце.

теная обувь, меховые шапки натянуты по самые уши. Люди весело помахивают сумками с едой.

Мы быстро становимся друзьями. Наши новые знакомые летят в Тульчу на работу и возвращаются домой через две недели. Сегодня им предстоит сменить своих товарищей в портах и на судах.

При прощании рабочие жмут нам руки. Кто-то на ломаном немецком языке восклицает: «Привет Германии!» — и долго машет нам вслед меховой шапкой.

Даже эти простые рабочие из отдаленного уголка Румынии знают: создана новая, рабоче-крестьянская Германия. Пусть это лишь часть Германии, но она не имеет ничего общего с Германией Круша и Гитлера, которые принесли столько бед румынскому народу.

* * *

На берегах Дуная оживленно: постукивают молотки на верфях, протяжно гудят баркасы, у причалов суетятся люди.

Оставляя в воздухе длинное черное полотнище дыма, проплывает буксирный пароход; он тащит за собой баржи, груженные сверху тростником и камышом.

В нескольких шагах от нас покачивается катерок, призывно машет разноцветными флажками. На этом суденышке нам предстоит пересечь камышовые заросли. Мы торопливо выходим из автомашины, чтобы, не теряя ни минуты, перейти на катер, но не тут-то было.

Возле нас, словно выросшие из земли, появляются трое рабочих в тяжелых резиновых сапогах и серых комбинезонах. Впрочем, третья фигура оказывается молодой девушкой с веселыми голубыми глазами. Она носит такую же одежду, как и мужчины. Коротко остриженные волосы спрятаны под берет.

От имени рабочих она приглашает нас на рыбную базу. Приветствие ее звучит так сердечно, что мы не в состоянии отказаться. И хотя нас тянет к веселому суденышку, мы идем к длинному зданию, на котором огромными буквами написано: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Стайка девушек и женщин в резиновых сапогах, вооруженных длинными блестящими ножами, радушно встречает нас, когда мы по бетонированной площадке подходим к широкому входу.

— Здравствуйтесь, товарищи! — звучит со всех сторон.

Мы с удивлением спрашиваем, почему здесь говорят по-русски. И нам объясняют.

Тульча, город, расположенный у входа в Дунайскую дельту, населен румынами, русскими, украинцами, немцами, турками, греками и болгарями. Рыбачат главным образом русские, так называемые липшване.

Двести с лишним лет назад, во времена Петра Первого, из России бежали раскольники. С тех пор липшване живут в Дунайской дельте и занимаются рыболовством. Как и в старину, мужчины носят здесь бороды и не курят.

Пожилая женщина с энергичными чертами лица ведет нас за собой. Она показывает нам длинный ряд награжденных один на другой ящиков с жирной дунайской сельдью. Мы с видом специалистов взвешиваем тяжесть селедки на ладони, судим о крепости засола.

На большом столе наше внимание привлекают широко оскаленные пасти огромных рыб, которые ждут обработки.

Женщина-мастер, видя наше удивление, улыбается и, полная гордости, закладывает за спину руки.

— Да, это наши белуги. Они водятся в Дунайской дельте. — Носком сапога женщина толкает одно из чудовищ и небрежно машет рукой. — Ерунда, всего каких-нибудь сто килограммов. А вот та, что рядышком, — сто шестьдесят. Эта, подальше, — сто восемьдесят; частенько попадают белуги в двести и даже в двести двадцать килограммов весом. А вот только что принятые от рыбаков сомы. Почти все на триста пятьдесят килограммов. Это рыба первоклассная, тонкая на вкус. Попробуйте, у нас умеют вкусно готовить ее, — говорит женщина.

В просторном, но не очень светлом помещении нас встречают рабочие, крепкие люди в больших резиновых перчатках. Сюда доставляют с реки корзины, наполненные рыбой, здесь ее сортируют и отправляют на обработку.

При входе в так называемый сетчатый зал открывается живая красочная картина: около пятидесяти молодых женщин и девушек сидят среди гор готовых сетей из светлой хлопчатобумажной пряжи и прилежно работают. Пол сверкает снежной белизной, светло отливает пряжа, свет льется через окна, светлы и приветливы лица молодых работниц. То у одной, то у другой алеет в темных волосах свежий цветок. Их руки торопливо снуют взад и вперед.

— Это хлопчатобумажная крепкая нить; часть ее мы получаем из Советского Союза, часть изготавливаем в Румынии, — объясняет наш спутник. — А это, — он поднимает с пола тонкую пряжу, — перлон. Сеть из перлоновых ниток крепче и устойчивее. Мы вводим ее повсюду, она облегчает работу рыбаков.

Нас провожает множество любопытных глаз, в то время как руки ловко продолжают свое дело. Работницы заметно стараются показать умение и сноровку при натяжке сетей.

Вдруг мы замечаем старого, седоволосого рыбака с волнистой густой бородой. Он сидит, поджав ноги по-турецки, и на вид лениво, но быстрыми, сильными движениями проверяет каким-то приспособлением прочность сети. Нас старик будто не замечает, однако уголком глаза косит в нашу сторону, ждет, чтобы мы с ним заговорили. Он отвечает густым басом с ворчливыми нотками:

— У молодежи на уме одни лишь глупости. Того и гляди наделают бед. Когда плетут сети, расчет должен быть точный, не то вся работа пойдет насмарку.

Старик шепчет что-то невнятное и указывает на выросшую рядом горку готовых сетей.

— А каких денег все это стоит! Кто в старое время имел возможность купить себе такую сеть? Теперь все оплачивает наше государство. Ну, а девчонки этого не понимают, думают, все им даром полагается. Ведь это наше, наше собственное хозяйство, его беречь надо!

«Наше государство», «наше хозяйство» — эти слова в устах шестидесятилетнего рыбака звучат по-новому. Всю свою долгую жизнь он тяжело трудился, чтобы заработать на самое необходимое для себя и своей семьи. Сети, резиновые сапоги, спецовки, лодки — все, в чем нуждается рыбак, чтобы заниматься своим трудным промыслом, теперь ему дает рабоче-крестьянское государство. Свой улов рыбак продает государству по твердой цене. Давно прошли те времена, когда частные торговые общества за бесценок скупали рыбу, обманывая бедных тружеников, лишая их зачастую куска хлеба. Теперь в Дунайской дельте всюду разбросаны торговые базы, где рыбаки в обмен на рыбу получают все необходимое.

* * *

Вот мы и на катере. Капитан давно поджидает нас на своем мостике. Мы плывем по Дунайской дельте, а навстречу нам несется радостная песня жизни.

Вот деревушка Мила 23. Мы видим с катера, как люди передают друг другу весть о приближении парохода, необычного, не из числа тех, что приходят за рыбой. Из домиков выбегают дети, во весь дух несутся вдоль берега...

Как только мы причалили, появился председатель совета, поклонился нам, пряча за спину измазанные смолой руки. Он простой рыбак. Еще несколько лет назад он, как и все жители деревушки, был неграмотен. И только рабоче-крестьянское государство сделало все, чтобы люди, живущие в дельте, изменили свой образ жизни.

— В последние годы у нас все по-другому, — говорит председатель. — Кто мог бы еще десять лет назад подумать, что наши дети будут ходить в настоящую школу? В деревне у нас четыре учителя, часть ребят учиться в Тульче. Они живут там при школе, получают питание и приезжают домой лишь на каникулы.

Мальчуган лет десяти не спускает с нас глаз. Увлеченно ковыряя в носу, он дергает меня за полу пиджака.

— Вон там наша школа, сейчас все учителя собрались. Это недалеко. Зайдемте?

Детвора ошарашена храбростью сверстника. Теперь робость исчезла у всех, и они кричат в один голос:

— У нас красивая школа, новая, и на полу нет пыли!..
...Осмотрели школу — она оказалась в ста метрах от нас. На этой узкой косе между каналом и камышами все расположено близко. Медленно идем по ухабистой деревенской улице. Провожающая нас кучка людей растет.

Председатель останавливается и показывает маленький глинобитный домик.

— Второй сын рыбака, живущего в этом домике, служит в нашей армии. Он старший лейтенант. Мог ли раньше сын простого рыбака дослужиться до чина офицера?

Навстречу торопливыми шагами идут трое мужчин и молодая девушка, пожимают нам руки, не могут скрыть радости...

— Вы из Германии, из Берлина, где проходил Международный фестиваль молодежи? Две недели назад мы видели большой кинофильм о международных соревнованиях на фестивале. Эх, побывать бы и нам разок!..

— Как фильм? У вас есть кино? Но ведь здесь нет электричества, телефона, нет зрительного зала!

Молодая учительница объясняет:

— Каждые две недели к нам приходит культпароход. Если погода хорошая, мы натягиваем полотно экрана на стену перед школой, а на пароходе киноаппарат вертит пленку. У парохода своя динамомашинка, она вырабатывает электрический ток. Если для всех не хватает места, люди садятся в лодки и смотрят фильм с канала. Иной раз он запружен лодками.

Школьное помещение оборудовано скромно, но велика тяга людей к знаниям. Вечерами на детских школьных скамьях сидят взрослые, мужчины и женщины, и обучаются грамоте, которая была им недоступна при прежних хозяевах жизни.

...Мы снова плывем по главному каналу, приближаемся к месту перехода в правый рукав Дуная. На левом берегу раскинулось небольшое селение Партизан. Капитан объясняет, что деревня получила это название потому, что ее жители прятали у себя советских партизан, которые отсюда совершали боевые вылазки.

Мы берем курс вниз по течению, к правому рукаву

Дуная. Причаливаем. Живописно раскинулась большая деревня Санта-Мария, утопающая в зелени. В деревне есть русская школа, где уроки проводятся на русском языке, но детей обучают также румынскому, и румынская школа, где обучают русскому языку.

— А школьники разных национальностей живут мирно между собой?

— Раньше, — объясняет нам секретарь сельского управления, — русских натравливали на румын, румын на турок, турок на татар. Сейчас нет розни. Жаль, что смеркается, и сегодня мы ничего не увидим, но завтра вы осмотрите наше коллективное хозяйство, особенно новый коровник. Коллективное хозяйство существует уже год. В нем пятьдесят две семьи. Завтра вы посмотрите кооперативную лавку, школу-интернат, в которой учатся и живут дети из отдаленных деревень, детские ясли, новую библиотеку. Увидите также новое здание сельского управления. А сегодня — кинофильм. Сеанс начнется через полчаса.

— Но ведь у вас нет электричества?

— Как так нет электричества? — обиженным голосом говорит секретарь. — Вот уже два года, как мы каждое воскресенье, а иной раз и в субботу смотрим кино. — И, хитро посмеиваясь, добавляет: — Из старого немецкого автомобиля, оставшегося у нас еще от войны, мы вынули динамомашину, она дает ток...

* * *

Неиссякаемые силы таятся в народе. Они разбужены к жизни.

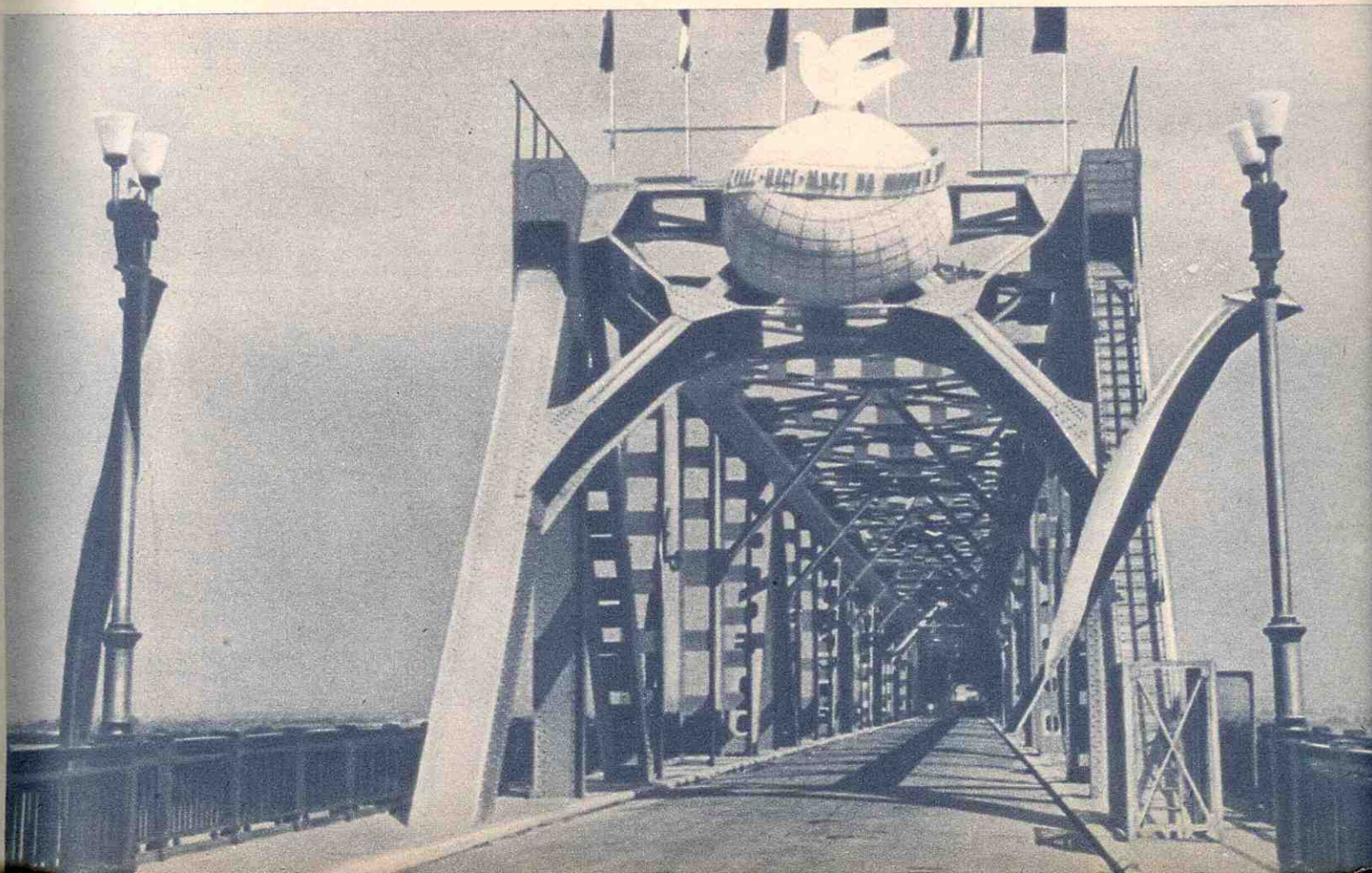
Мы не забудем поездки по Дунайской дельте. Не забудем полученных нами впечатлений и сердечных встреч с работниками рыбокомбината, с командой парохода, с сопровождавшими нас людьми...

Дружба! Дружба!

Эти слова мы слышим в жужжании мотора самолета, доставившего нас в Бухарест, в общем стремлении людей построить новую жизнь.

Сокращенный перевод с немецкого Л. ЛЕЖНЕВОЙ.

Мост Дружбы соединяет болгарский порт Русе с румынским портом Джурджу. Его строили специалисты и рабочие Румынии, Болгарии, Советского Союза, Венгрии, Польши и Чехословакии.



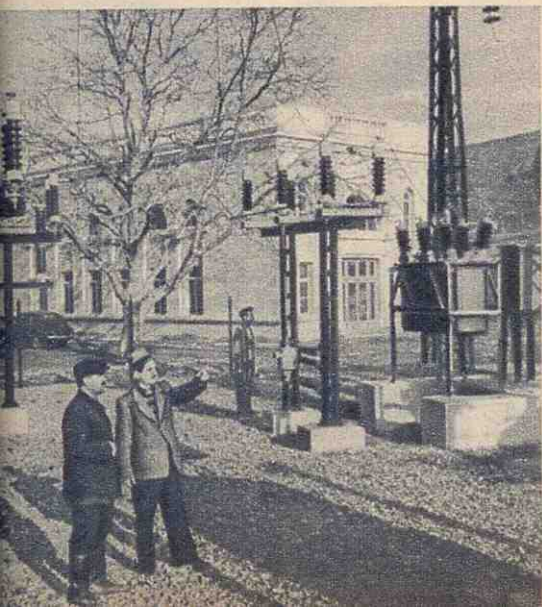


↑ Московская область. В колхозе «Новые всходы», Красногорского района, уже готовы семена для весеннего сева.

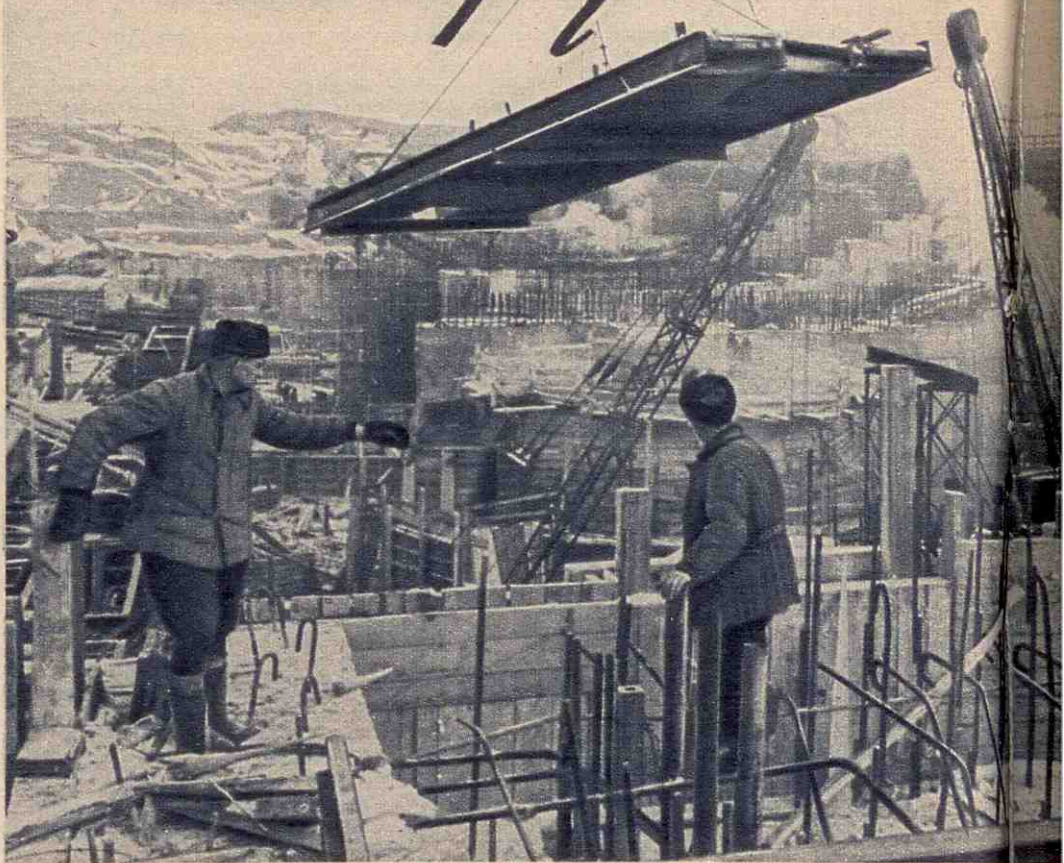


↑ Чкаловская область. Новый Дом культуры выстроен в сельхозартели имени XVII партсъезда в Бузулукском районе.

Грузинская ССР. На реке Ксани вступила в строй новая гидроэлектростанция.



На трудовой



Новыми трудовыми победами встречают трудящиеся нашей страны XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Широко развернулось социалистическое соревнование на фабриках и заводах, шахтах, стройках, в колхозах и совхозах. На трудовую вахту в честь съезда встали миллионы тружеников различных отраслей народного хозяйства. Вагоны угля сверх плана, десятки тысяч метров ткани из сэкономленного сырья, эшелоны машин для сельского хозяйства — результат трудового энтузиазма советских людей.

Фото В. Войтенко, Г. Вахтангадзе, С. Вильтмана, Г. Ефимова, И. Егорова, В. Капустина, Б. Клипиницера и М. Минеева (ТАСС).

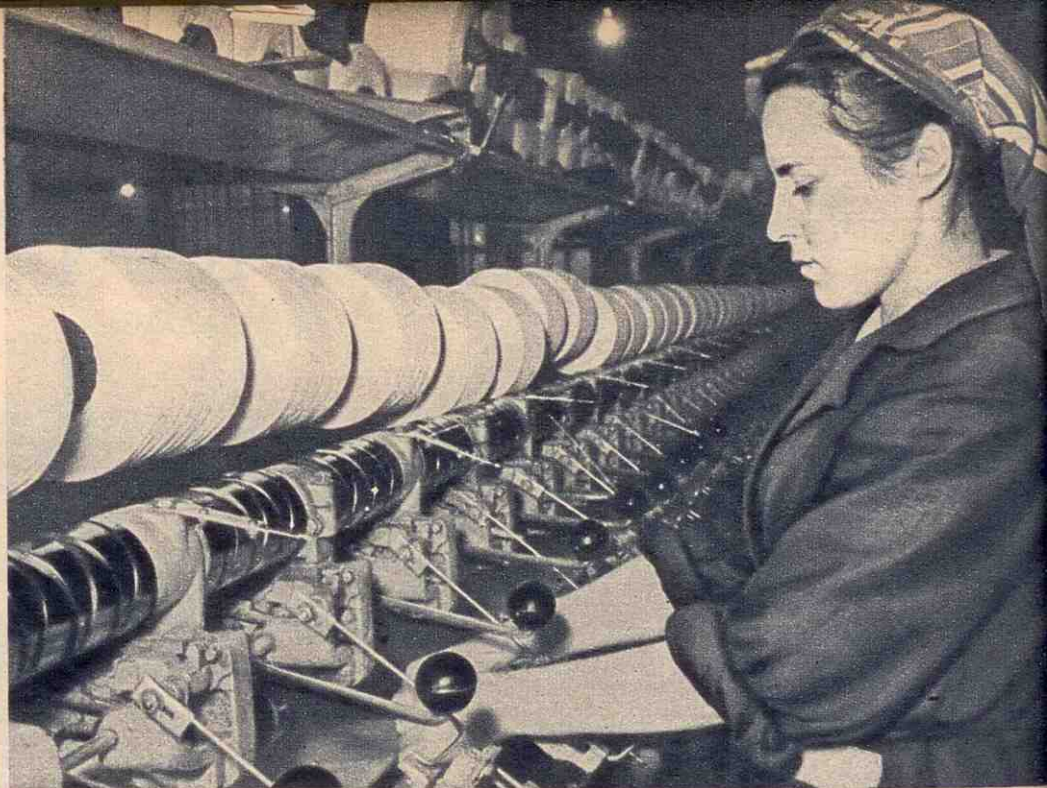
Днепропетровская область. Сорок тысяч тонн руды выдал сверх плана в 1955 году восьмой участок шахты «Новая». На снимке: помощник начальника участка Ф. Соломко (справа) и лучший проходчик К. Назаренко.



Вахте

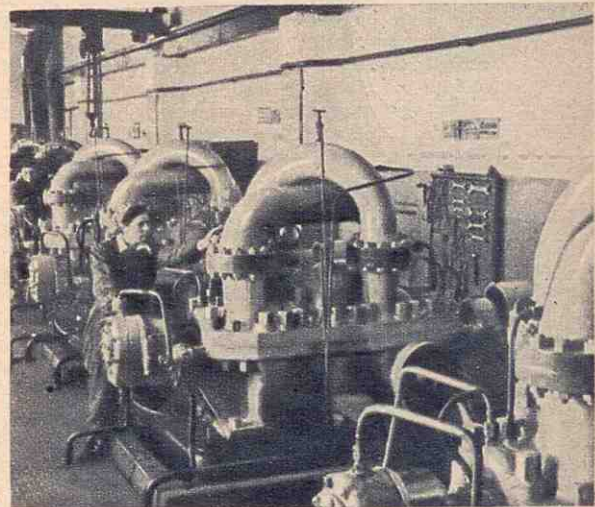


↑ На стройке Иркутской ГЭС.

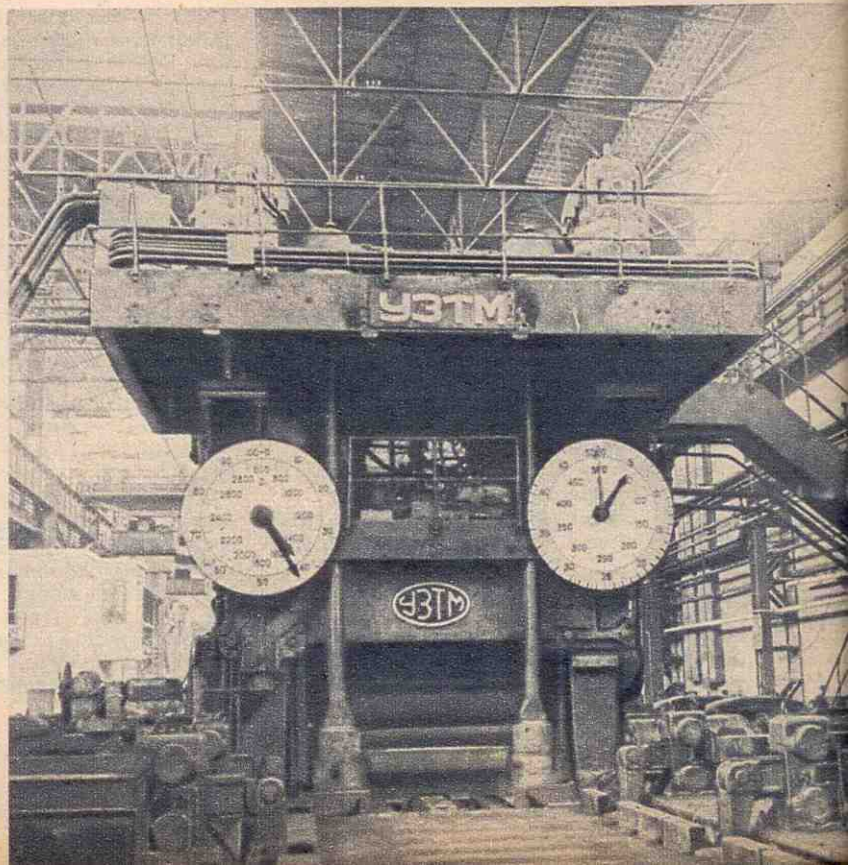
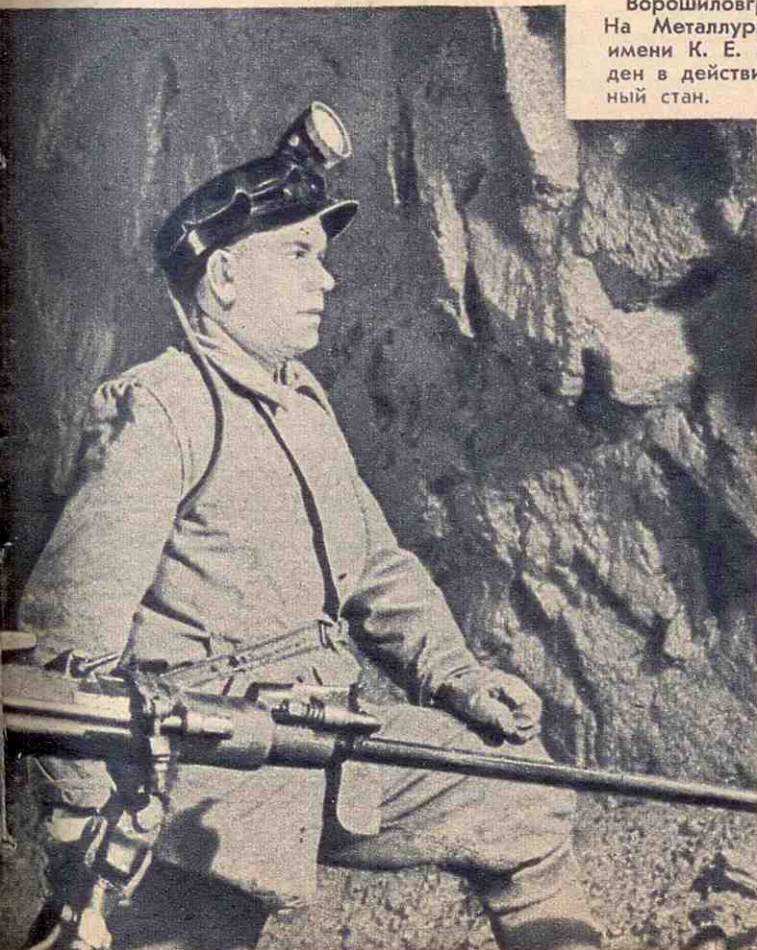


↑ Ленинград. Продукцию отличного качества выпускают мотовальщицы прядильно-ниточного комбината имени Кирова. На снимке: помощник мастера Н. Капустина за работой.

Башкирская АССР. На 1332 километра протянулся законченный недавно магистральный нефтепровод Туймазы — Омск. Мощные насосные станции будут подавать башкирскую нефть на Омский нефтеперерабатывающий завод. →



Ворошиловградская область. На Металлургическом заводе имени К. Е. Ворошилова введен в действие новый прокатный стан. ↓



НЕВЕСТКА

Нора АДАМЯН

Рисунки П. Пинкисевича.

НИКО не ожидал, что Катюша пойдет наперекор желанию свекрови, настоит на своем.

Катюшу привез средний сын, Григор, когда вернулся с военной службы. От станции железной дороги они ехали на попутном грузовике. Горный ветерок растрепал русые кудерки Катюши, обманчиво нежаркое горное солнце обожгло ей лицо. Катюша предстала перед требовательными глазами свекрови растрепанная, красная, но веселая. Она не проявила необходимого по неписанным правилам смущения молодой женщины, впервые входящей под кров своей новой семьи.

— Вот оно как у вас: печка-то в земле вырыта! Низко нагнуться приходится. За день, поди, спина заболит... Разве ж так лучше?

Все ей было любопытно, и любопытства своего она не скрывала. Григор, убежденный, что Катюша так же нравится всем, как и ему, снисходительно-счастливо кивал головой в ее сторону и подмигивал домашним:

— Непривычная еще. Ничего, освоится...

У тети Забел было три сына. Старший — самый хороший, самый послушный и почтительный — погиб на войне. Его жена не захотела жить в доме свекра. Вернулась в соседнее село, откуда была родом, и снова вышла замуж. Но внука Сероба старики ей не отдали. Самый младший сын женился рано, перед уходом в армию, год назад. Его жена Кнарник — плохая ли, хорошая — своя. Она без слов понимает, когда свекровь довольна, когда нет. А новая невестка — жена среднего сына, Григоря, — заставила старуху настроиться.

Вначале ей показалось, что Катюша слишком проста: что подумает, то и скажет.

Уже на второй день по приезде Катюша весело рассказывала свекрови и Кнарник:

— Как я встретила Гришенькой, сразу он мне глянулся: глазки черные, бровки как нарисованные, волосы — ну чистый барашек. Откуда только такой взялся, думаю.

Кнарник рассмеялась, широко открыв белозубый рот.

— Мой Варган лучше! — сказала она хвастливо.

Тетя Забел махнула рукой и вздохнула. Она вспомнила погибшего сына.

— Чего не видела, того не знаю. А по мне лучше Гриши и быть не может, — продолжала Катюша. — Однако я сразу виду не показала, что он мне понравился. Думаю себе: «Ты

еще побегаешь за мной, как лиса за белочкой». И так я его завлекла, что он мне прямо сказал: «Я человек кавказский, у нас люди горячие, из-за любви могут на крайность пойти...»

— Это ты хочешь сказать, что он за тобой гонялся? — сухо, без улыбки спросила тетя Забел.

— А как же! — охотно откликнулась Катюша. — И еще как гонялся! Жизни, говорил, своей решусь, если ты со мной не поедешь...

Тете Забел это показалось очень обидным. Она улеглась в постель, укрылась теплым одеялом и беззвучно заплакала. Кнарник примолкла, быстро собралась и побежала на табачное поле в свою бригаду. Мужчины еще раньше ушли на работу. Дома остались Катюша со свекровью да внук Сероб — парень девятнадцати лет.

Старуха все лежала, укрывшись с головой. Катюша встревожилась.

— Вы что это, мамаша? — допытывалась она. — Захворали? Да что ж у вас болит?

— Голова, голова, — сказала тетя Забел, чтоб отделаться.

— Ну, это я вас мигом вылечу! — пообещала Катюша. — Мне, как младшему медперсоналу, стыдно, если в нашем доме кто болеть будет.

Она заторопила Сероба:

— Серега, как у вас печку растопляют? Мы горячей водой мамаше голову помоем да порошок дадим. Ты сходи в аптеку, Сереженька, пирамидону возьми.

Сероб, высокий парень с тонкими усиками и длинными ресницами, весело ухмылялся. Он знал, что к головной боли бабушка прибегает для устрашения невесток. Но Катюша этого не подозревала.

— Верно, вас солнцем напекло, — сокрушалась она.

Тут тетя Забел не выдержала, усмехнулась. Вся жизнь она работала на горных полях, открытых щедрому солнцу, и не знала, что от него может заболеть голова.

Вечером, когда дядя Авет возвратился с колхозного огорода, старуха, как всегда, принесла тазик с горячей водой, чтобы муж попарил ноги. Это был час, когда тетя Забел высказывала хозяину дома свои соображения относительно семейных дел.

— На тахте спать не хочет, — шептала она. — Я им в комнату нашу кровать на пружинах поставила. Одеяло она привезла ватное, стеганое, полпуда весит.

— Ничего, — отвечал дядя Авет, — осенью баранов острижем, сделаем ей шерстяное одеяло.

— О чем ты говоришь?! — рассер-

дилась тетя Забел. — В доме одеял нет, что ли? Я им два шерстяных одеяла на кровать положила.

Сердце тети Забел волновали неясные ей самой тревоги, а высказать было нечего.

— Ветер у нее в голове, — проговорила она наконец. — Смеется много!

— А почему ей не смеяться? — невозмутимо отозвался дядя Авет. — Молодая женщина, хорошего мужа нашла, в достойную семью вступила — пусть смеется! А ты, если видишь, что не так, не молчи, не дуйся, поговори, объясни. Она от родной земли оторвалась. Думаешь, легко это?

Быстрее всех в доме подружилась с новой невесткой Кнарник. Катюша умела кроить, шить и охотно предлагала свои услуги.

— Ты, Кнарка, у нас чистая селедочка; тут вот баску пришьем в виде оборки, чтобы в боках пошире казалась. Ты бы ела, что ли, больше, Кнарка...

Кнарник, коричневая от загара, косила большими карими глазами на дверь и жаловалась:

— С чего поправлюсь, Катя, с чего потолстею? Утром суп, вечером суп... А как мы уходим на работу, она своему студенту яичницу жарит.

— Ой, любишь ты зря болтать, Кнарка! — укоризненно говорила Катюша. — Выходит, тебя голодом морят? Вон яйца в решете лежат, масло в кувшине. Кто тебе не велит? Бери да ешь!

— Да-а-а, — хитро шурилась Кнарник, — говоришь только! Как взять? У нее все на учете.

А Катюша на другое утро так это просто, как бы между прочим, сказала свекрови:

— Давайте, мама, сегодня яичницу на завтрак наладим.

Одно за другим набила на большую сковороду двадцать яиц и поставила на стол. Дядя Авет обрадовался:

— Вот, дай бог здоровья невестке, догадалась яичницу сделать!

Тете Забел ничего не осталось, как смолчать и завтракать вместе со всеми. С молодости, когда любой кусок был на счету, привыкла она урезывать, откладывать каждую ложку масла, каждое яйцо. И теперь по привычке все старалась выгадать. Только для единственного внука, для сиротки, ей ничего не было жалко.

Дядя Авет иногда сердился:

— Для кого бережешь? Лучше нас людей не дождешься. Ставь на стол мед и масло! — прикрикивал старик на жену.

Дядя Авет был огородником-садоводом. А колхоз села Заревшан сла-



вился пшеницей. Горные поля давали крупное красноватое, будто загорелое, зерно. Хлеб из него получался легкий и вкусный. Даже приусадебные участки колхозники засеивали пшеницей. Только вокруг дома дяди Авета зеленели деревья. На одном из склонов горы старик разбил колхозный сад и отвоевал у правления колхоза широкую ложбину с ручейком для огорода. Овощи на нетронутой земле росли хорошо и уже два года давали колхозу немалый доход. Но как доходило до того, чтоб дать в огородную бригаду побольше людей, так председатель только посмеивался, похлопывал дядю Авета по плечу и хитро подмигивал:

— Братец Авет, мы с тобой оба знаем, какая тут работа. Посади — растет. По совети скажем, самая у тебя подходящая бригада. Орлы!

А в огородной бригаде были одни пожилые женщины. У той поясницу ломит, у другой руки отнимаются. Дядя Авет приходил домой сердитый, швырял мотыгу и начинал поносить председателя последними словами.

Катюше было жаль свекра, а если человека жалеешь, — значит, надо для него что-то сделать. Каждый день, возвращаясь из сельской больницы, где она работала санитаркой, Катюша отправлялась помогать огородникам. Пыталась она увлечь с собой и Сероба:

— Пойдем, Сереженька, подбьем картошку. Чего зря дома стены подпирать!

Но тетя Забел стойко охраняла внука:

— Серобу нет дела до огорода. Он учится. У него другое на уме.

— Великое дело — учиться! — не соглашалась Катюша. — Я, может быть, тоже учиться буду. У меня доктор Зарик Исааковна большие способности к медицине находит. А физическая работа для умственного труда

полезная. Это уж у кого хотите спросите. Вери тыпку, Серега!

Иногда Сероб соглашался.

— Пойду немного погуляю, — подмигивал он бабушке и отправлялся с Катюшей в горы.

По дороге они разговаривали.

— Я колхозную работу не люблю потому, что она однообразная, — говорил Сероб. — Сажаешь капусту и знаешь, что вырастет капуста. Всегда одно и то же.

— Капуста капусте рознь! — не соглашалась Катюша. — Иной кочанок надуется, на него смотреть приятно. А с твоим дедом не больно соскучишься. Он всякие тонкости знает. На той неделе, как стали листья у капусты завиваться, так он с одного края поля в серединку каждого кочана по огурчику положил. Зимой люди разрежут капусту, а им подарок — внутри свежий огурчик. Я сколько жила, такого не видела...

Сероб снисходительно улыбался: — А что ты в жизни видела?

На огороде он обычно ложился у шалаши дяди Авета на кошму и, отдохнув часок, отправлялся по течению ручья — пускать воду в маленькие канавки, которыми был изрезан огородный участок.

Колхозницы, глядя ему вслед, персмеивались:

— Где-то черная курица сдохла — студент на работу вышел...

Катюше это не нравилось:

— Парень учится. Летом ему отдохнуть надо.

Женщины ничего не отвечали. Только злая на язычок Мелине говорила, будто ни к кому не обращаясь:

— Мало любить детей — плохо, чересчур крепко любить — того хуже.

Повозившись часок, Сероб незаметно исчезал. Катюша оставалась на огороде до самого вечера. Домой она возвращалась вместе с дядей Аветом. В чистом воздухе си-

тели горы, за ними — еще горы, и не было им конца.

— А у нас лес, — рассказывала Катюша. — Войдешь, так тебя сразу холодком и обвеет. И сколько ни идти, все ровненько, ни одной горушки нет.

«Тоскует», — думал дядя Авет и утешал:

— У нас тоже лес есть, вон за той горой. Осенью пойдем туда, ягод наберем, диких груш, кизилу...

Старик привязался к невестке и не позволял тете Забел слово про нее сказать. А молодым только дай потачку, живо избалуется. И свекровь зорко следила, чтоб невестки не избаловались.

Поехал Григор в районный центр по колхозным делам. Ну, из города человек без гостинцев не возвращается. Привез конфет, печенья, выложил пакеты на стол. Тут тетя Забел и показала, кто хозяйка в доме. Все кульки быстренько собрала — и под замок. А к чаю вынесла на блюдечке по конфетке да по два пряника.

Катюша будто ничего и не заметила. А от кнарикиных больших глаз ничто не укроется. На другой день она невинным голосом спросила:

— Что, Катя, сладкие конфеты муж привез? — И быстро зашептала: — У Сероба полные карманы насыпаны. Горстями ест!

Катюша небрежно отмахнулась: — Будет тебе, Кнара! Ты обязательно хочешь, чтоб из-за ерунды разлад в доме был? На что мне это нужно!

— Не в конфетах дело! — уже плачущим голосом оправдывалась Кнарик. — А почему все Серобу, все Серобу? В прошлом году учиться поехал, двух баранов зарезали. Масло, мед кувшинами в город отправляли.

— Серега нам племянник родной. Парень учится...

— Не учится он! — яростно закричала головой Кнарник. — Ни одного экзамена не сдал. Всю зиму на улицах околачивался. Теперь снова ехать хочет. Говорит: «Трех баранов профессору дам — куда захочу, туда поступаю». А тебя он «курнос» называет. И старуха тебя «курнос» называет. Она говорит, что ты нехитрая, что у тебя на голове орехи колоть можно.

— А я и есть нехитрая, — сказала Катюша. — И откуда в тебе злость такая? Свекровь — женщина старая. Ей кое-что и простить надо.

Когда Кнарник ушла, Катюша при помощи зеркальца тщательно изучила свой профиль. Результаты исследования ее не утешили. Она бросила зеркало и сказала с досадой: «Ну и пусть! По мне лишь бы Гришеньке нравилась...» Но у Сероба она спросила:

— Это ты придумал меня «курносом» звать?

Сероб не отпирался. Он взглянул на Катюшу с улыбкой.

— Ну и что? — сказал он. — Это тебе обидно?

— Обидно все-таки. Кличка, как репей, пристанет — не отдерешь. Я вчера в больнице бабушке Огановой постель перестелила, она мне говорит: «Спасибо, Курнос».

— Она думает, тебя так зовут, — весело ухмыльнулся Сероб.

— Ну, это ладно, — продолжала Катюша, — я и есть курносая, мне по заслугам. А вот тебя, выходит, студентом зря зовут. Как же так?

— Обыкновенное дело, — лениво отозвался Сероб, — перевожусь в другой институт. Я к высшей математике неспособный. Теперь в биологический или в театральные пойду.

— Так ведь и там способности нужны!

— Самое главное — знакомство надо. А у меня в городе такие товарищи есть — любую дверь откроют. У одного дядя — профессор, у другого отец — директор магазина.

— Ишь ты! — сказала Катюша.

— Молодые годы человек должен весело проводить. Как-нибудь я тебе расскажу про наши гулянья, завидно станет.

Так откровенно, доверчиво поговорил Сероб с новой невесткой о своей жизни, о своих планах. И даже не подозревал, как это все обернется...

Вечером Катюша заговорила с мужем о племяннике. У Григора помрачнело лицо. Он не любил думать о неприятных вещах и отодвигал их от себя: авось, обойдется.

— Да, — ответил он нехотя, — я слышал, что он не учится... — И стал переводить разговор на другое.

Но Катюша не унималась:

— А в этом году он опять собирается баклуши бить. Баранов с собой повезет. К чему эти бараны, я что-то не пойму.

Григор раздраженно отпихнул ногой снятые сапоги. Он не был посвящен в планы матери и Сероба, не понимал, что к чему.

— Как поедут, так и вернутся! — пробурчал он. — Осрамятся только. На баране в институт не въедешь...

— Тогда я прямо удивляюсь тебе,

Гришенька, — сказала Катюша. — Над нашей семьей люди в городе смеяться будут, племянник с пути сойдет, а тебе это вроде безразлично!

— Эх, Катя, — взмолился Григор, — что с матерью сделаешь? Она только тем и живет, чтоб мальчик образование получил, человеком стал.

— Странное понятие, — пожалала плечами Катюша. — Значит, ты, колхозный бригадир, не человек? Или та же Кнара — пусть у нее язык без костей, а в работе все по ней равняются. И мой отец — обыкновенный плотник, а знаешь, как его люди уважают! Если б Серега учился, я слова не сказала бы. А веселья ему в городе искать не к чему. Пусть в огородную бригаду идет. И дело хорошее, и отцу помощь нужна.

— Мать не согласится, — безнадежно вздохнул Григор.

Таилась, таилась и показала себя новая невестка! В дом внесла смуту и будто не замечала ни гневного лица тети Забел, ни сумрачных глаз свекра.

Возвращаясь с огорода, дядя Авет пытался поговорить с Катюшей.

— Теперь, дочка, все учатся. Нам стыдно будет: люди скажут, сироту обидели. — Старик медленно подбирая слова, поглядывая на Катюшу.

Она шла рядом с ним, твердо ступая по земле ногами, обувными в стоптанные тапочки. Лицо у нее обветрилось, маленький нос лупился, а голубые глаза смотрели спокойно.

— Его годы не ушли. В разум войдет и захочет учиться, кто ему помешает? А сейчас у него одни мечты — товарищи да гулянки. И не трудом хочет чего-нибудь добиться, а словить. За все лето одного раза книги не раскрыл. Это к добру не приведет.

Дядя Авет вздыхал, будто не он был хозяином дома.

Тетя Забел совсем забросила хозяйство; кое-как сварив обед, она усаживалась на тахту и, раскачиваясь, причитала, будто пела:

— Кто тебе позавидовал, горькое мое дитя? Кто встал поперек твоей доли?

Катюше казалось, что любое недовольство между людьми можно исправить откровенным, чистосердечным разговором.

— Полно вам сердце надирать! — сказала она свекрови. — Можно подумать, и в самом деле горе какое...

Тетя Забел все причитала:

— Пусть туча над моей головой разразится! Радовалась я: тихий человек вошел в мой дом. Правду люди говорят: не бойся той собаки, которая лает, бойся той, которая молчит...

— Это вы меня с собакой сравниваете? — спросила Катюша. Она не ожидала, что голос у нее прервется слезами. Обида поднималась из сердца и подступала к горлу.

Тетя Забел не нашла нужным отвечать на вопрос. Никто не будет распорядиться в ее доме, пока она жива! Все будет только так, как захочет тетя Забел. Пусть черный ветер унесет тех, кто ей противится...

— Уже и ветер... — сказала Катюша. — Я и сама могу уйти.

Она посмотрела вокруг — хоть бы в ком-нибудь найти поддержку. Из соседней комнаты испуганно выглянула Кнарник. Встретив взгляд Катюши, она потупилась и стала греметь какими-то кастрюлями. Прислонившись к дверному косяку, стоял Сероб. Этот не опустил глаз, он, как всегда, смотрел на Катюшу, ласково улыбаясь.

Григор еще не возвращался с работы. Но Катюша и не ждала его. Она знала, что сейчас в его душе не все открыто для жены.

— Катя, — просил ее Григор в эти дни, — не делай так, чтобы я был, как пшеничное зернышко между двумя жерновами. Я тебя не хочу обидеть и мать не могу обидеть.

...Катюша шла той дорожкой, которой каждый день ходила на огорода. Припоминала, что говорила старшая сестра, прощая ее в далекий путь, на новую жизнь: «Смотри, Катеринка, всякое будет — и хорошее и плохое. Духом только не падай!» Тогда Катюше казалось, что плохого ничего не будет. Ей хотелось жить со всеми дружно, тепло. «Что мне со свекровью делить? Я ей во всем уступаю», — думала она. А вот так пришлось, что и нельзя уступать. Легче всего было бы сказать сейчас: «Да делайте, что хотите! Пусть он едет, не едет, мне-то что!» А вот не могла она этого сказать.

«А то бросить все и уехать с Гришей», — думала Катюша. Она оглянулась на село с его плоскими кровлями, на темнеющие в вечернем сумраке спокойные горы. Как рвался сюда Гриша, как он ей рассказывал про эти поля, про ущелья, в которых текут холодные родники, про свой дом! И Катюша привыкла думать, что на этой земле навсегда будет ее дом и дом ее будущих детей. Ее уже здесь ничто не удивляло. Она поняла, что печь, вырытая в земле, требует мало топлива и долго сохраняет тепло, что на плоских крышах хорошо днем сушить зерно и спать в тихие летние ночи. Оценила тонкий хлеб «лаваш», который чуть окропишь водой, и он снова свежий, тогда как буханка в здешнем, сухом воздухе на другой день превращается в сухарь.

Отделиться от стариков? Нехорошо будет. Люди спросят: в чем причина, что сын ушел от родных? Скажут: невестка не захотела учить племянника. Кому объяснишь? Да и жалко стариков, особенно дядю Авета. Нельзя отделиться!

Катюше уже не хотелось плакать. Она не думала о нанесенной ей обиде. Но, может быть, впервые в жизни Катюша не знала, как поступить, что сделать. Она села прямо на землю, в душистые степные травы, и тогда заметила, что в нескольких шагах от нее стоит Сероб. Он наклонил голову и сказал, обеспокоенно заглядывая ей в лицо:

— Катюш, курнос, ты зачем сюда пришла? Ты плачешь?

Катюша с досадой мотнула головой:

— Как же, дожدهшься... буду из-за тебя плакать!

Сероб улыбнулся, сел на траву, обхватил колени и заговорил спокойно и снисходительно:

— Ты не уходи из дому. Старухи всегда так... Я уеду, она не станет больше тебя ругать. Я ей скажу.

— Много на себя берешь! — отрезала Катюша сурово. — Ступай домой. Нечего за мной следом ходить.

Сероб легко поднялся с земли.

— А все-таки сознайся, баранов тебе жалко? — спросил он с вызовом.

— Тебя, дурня, мне жалко! — ответила Катюша.

Она еще посидела одна на согретой солнцем земле, повертела в руках сухую травинку. Надо было возвращаться домой.

Григор встретил ее у входа в деревню. Он бежал ей навстречу — большой, в пыльных сапогах и мокрой от пота рубашке.

— Катя, Катя, — говорил он, стискивая ее руки в своих ладонях и нагибаясь, чтоб посмотреть ей в глаза.

— Ну, чего ты, чего? — спрашивала, смеясь сквозь слезы, Катюша.

Григор рассказал, как он пришел домой и испугался, что ее нет. Спросил у Кнарки: «Где Катя?» А Кнарка ответила, что мать выгнала ее из дома и Катя ушла в чем была, в степь. Потом прибежал Сероб и сказал, что Катя сидит на земле и не хочет идти домой.

А Катюша слушала сбивчивые слова мужа и тихо смеялась:

— Куда я от своего дома денусь? И все это Кнарка выдумывает. Выгнала! Ну, пошумела немного... Мало ли как мать детей поругает, потом и забудет...

— Это ты верно говоришь, ах, как верно! — Обрадованный Григор благодарно сжимал ей руки. — Но, знаешь, Катя, я тоже решил... Я все скажу, как думаю... Все!

Но когда они вошли в дом, там уже был хозяин, который сказал свое слово.

— Чтоб я ни звука, ни полслова больше об этом не слышал! — стоя посреди комнаты, грозно кричал дядя Авет. — И хватит тебе причитать, я еще не умер! — цыкнул он на жену.

Потом старик повел вокруг темными глазами, задержался взглядом на Катюше и продолжал медленно, как приказ:

— Долго я баловству этому потворствовал. Теперь скажу: мне бездельников в доме не надо. Где этот мальчишка? — Он будто не видел Сероба, который стоял тут же, в комнате. — Завтра утром пусть пораньше встанет, со мной на работу пойдет. Я кончил!

Но он еще не кончил, потому что повернулся к жене и сказал уже

не гневно, а по-стариковски ворчливо:

— Позор мужчинам этого дома, как они своих жен распустили! Будет сегодня чай или нет?

Тетя Забел встала с места. Горе горем, а законное требование главы семьи надо было уважать. За старухой хотел выскользнуть и Сероб, но дед его окликнул:

— Хватит за бабушкину юбку держаться! Сядь за стол как мужчина с мужчинами.

А Катюша тихонько присела во дворе на приступочке. Отсюда была видна ровная улица из сереньких, обмазанных глиной домов. «К весне в палисаднике цветов насажу, стены выбелю — всем понравится, в пример возьмут», — думала она.

Из дому вышла Кнарка. Ей было стыдно, что она не вступилась за Катюшу и позволила невестке уйти. Кнарка не знала, как начать разговор. Катюша спросила первая:

— Что там наши делают?

Кнарка оживилась:

— Вино пьют. Дядя Авет сам Серобу налил. «Ты, — говорит, — теперь моя правая рука, опора моя»... — Кнарка вздохнула и на секунду приоткрыла рот. — Катя, — вдруг жалобно сказала она, — а платье ты мне сошьешь?

— Платье я тебе сошью и бусы подарю, раз обещала. А родным человеком тебя считать не буду, пока ты свой характер не переменишь...

Катюша вернулась в дом и заглянула в большую комнату. Мужчины все еще сидели за столом. Дядя Авет рассказывал что-то забавное. Григор, слушая отца, громко смеялся, разводил руками, качал головой. Сероб растерянно улыбался, немного жалкий, словно обчипанный...

— Иди, невестка, садись чай пить! — крикнул дядя Авет.

— Я сию минутку, — сказала Катюша.

Она забежала в свою комнату и тотчас вышла оттуда, сжимая в руках пачечку денег. Тетя Забел по-прежнему сидела на тахте, поджав ноги и ни на кого не глядя. Катюша положила деньги перед свекровью.

— Нам сегодня зарплату выдавали, — сказала она, — у вас целее будут.

Старуха не шевельнулась.

Григор смотрел на жену и тихонько ей подмигивал, улыбаясь всем лицом. Сероб покосился на Катюшу и потупился.

Катюша налила себе чаю в большую красную чашку.

— Передай-ка мне сахарку, Сереженька, — попросила она и с хрустом откусила кусочек.

Дядя Авет продолжал свой бесконечный рассказ:

— И вот я ему говорю: я дыню в бутылке вырастил, а ты простой огурец на грядке не сумел...

Григор восхищенно хохотал.

Катюша посмотрела на свекровь. Лицо старухи по-прежнему было суровым, но денег на тахте перед ней уже не было.

Тогда и Катюша рассмеялась весело и громко.



О Шан мне рассказали: «Ей двадцать пять лет. Родилась она в Южном Вьетнаме и за годы войны обучила грамоте больше ста человек, несмотря на... Да вы познакомьтесь с нею и сами поймете».

Я увидела ее, когда она подошла к забору, плечом толкнула калитку и вошла в сад. Тоненькая, но крепкая девушка, с упрямым лбом, веселым и ясным взглядом, с длинными волосами, падающими на плечи.

Я вышла навстречу Шан и протянула было руку, но рука моя повисла в воздухе...

* * *

Первые месяцы своей жизни Шан провела в бамбуковой люльке в бедной хижине безземельных крестьян в деревушке Южного Вьетнама. Там все окрашено в зеленые тона: и тень от кокосовых пальм, и вода в арыках, и реки, по которым снуют пироги и сампаны. Необозримые рисовые поля и плантации сахарного тростника принадлежали феодалам и колонистам — все: и земля и люди.

Однажды отец Шан сорвал какой-то плод из помещичьего сада для больного сына, одного из своих пятерых детей. Помещик, увидев это, избил отца Шан, и тот умер. И вот Шан с семилетнего возраста вынуждена была работать. Она нанялась таскать воду в сарай, где день и ночь работал пресс для сахарного тростника. Как-то вечером девочка, от изнурения засыпавшая на ходу, сделала неловкое движение и пошла руками в машину; вместе со стеблями валы раздавили ручки маленькой Шан... Девочку положили в больницу. Она не умерла, но ей отняли обе руки.

Когда Шан вернулась в деревню, помещик сказал ей: «Теперь ты не можешь работать. Нечего было зевать! Помочь я тебе ничем не могу».

Мать и братья Шан перебивались с трудом, да и все жители деревни были очень бедны. Что же делать? Некоторое время Шан вместе с кошками и собаками подбирала объедки у дома помещика, и до сих пор на ее щеке сохранился след укуса собаки. В тот день, услышав лай, хозяин вышел во двор и накричал на калеку: «Опять ты здесь?! Ты обуза для своей матери, ты обуза для всех! Если бы ты была умницей, ты бы покончила с собой».

Шан, с окровавленной щекой, ничего не ответив, ушла на окраину деревни. Здесь, сидя у пруда, она долго думала и поняла, что не хочет умирать, не хочет сдаваться: ведь она молода и осталась в живых после такого страшного ранения. Шан решила попытаться прожить, не нищенствуя, и обойтись даже без помощи родных. Она проявила невероятное упорство, бралась за любую мелкую работу: подметала, забав щеткой подмышкой, зубами вытягивала ведро с водой из колодца, вскапывала землю при помощи ног и своих культяпок. Так жила она несколько лет и все время твердила себе: «Я менее несчастна, чем прежде, когда жила у хозяина: по край-

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ДЕВУШКА

Мадлен РИФФО

ней мере, я свободна, и меня никто не бьет».

В августе 1945 года, когда во Вьетнаме вспыхнула революция, Шан было пятнадцать лет. Правительство президента Хо Ши Мина выделило семье Шан часть рисового поля из общинных земель. Теперь Шан ела досыта, и у нее, как и у многих других, появились радужные надежды. «Значит, я была права, когда не хотела умирать», — думала она.

* * *

Но захватчики вернулись. Они сжигали деревни, убивали крестьян, и эта часть юга страны была превращена в «контролируемую зону»: днем здесь хозяйничали оккупанты, а ночью шла ожесточенная партизанская война. Шан знала о призыве президента Хо Ши Мина: «Пусть тот, у кого есть ружье, возьмет его в руки, пусть тот, у кого есть нож, вооружится ножом, пусть тот, у кого ничего нет, возьмет мотыгу, заступ, палку и поможет изгнать захватчиков».

Шан говорила себе: «У меня нет рук, но у меня целы плечи, и я здорова».

Шан не могла управлять лодкой, не могла сажать рис, не могла утереть слезы, но ночью по скрытым тропам она носила на коромысле тяжелые корзины с рисом для бойцов Народной армии. А некоторое время спустя даже взялась вместе со своей бригадой рыть подземные ходы для партизан.

И сейчас, когда ее спрашивают, как она могла все это делать, Шан с улыбкой отвечает: «Очень хотела, потому и могла...» Какая непобедимая сила, сколько любви к своему народу в этой девушке с упрямым лбом!.. Та же самая сила двигала Лан Ван Вьетом, молодым крестьянином из Северного Вьетнама, ослепшим от трахомы. При помощи ржавого серпа он вырыл десятки подземных ходов и стал командиром партизанского отряда.

Та же сила придавала мужество раненым, когда в начале войны им ампутировали руки или ноги без всякого наркоза. Та же сила была в Во Ти Со, молодой партизанке из Сайгона: перед смертью она надела свои браслеты, серьги, украсила волосы цветами и вышла на расстрел с песней.

Во Вьетнаме была объявлена борьба против неграмотности. Шла война, а миллионы крестьян — и в армии и в деревнях — учились читать. Страстное желание научиться грамоте охватило весь вьетнамский народ, столько лет находившийся во тьме из-за колонизаторов, которым нужнее были тюрьмы, чем школы.

Эта борьба против безграмотности тоже породила немало героев.

В родной деревне Шан молодежь и старики собирались ночью и учились. Шан одна из первых пришла в школу, но у учителя и так было слишком много желающих, и он сказал ей:

— Сестричка, ты всех удержишь, ведь без рук ты не сможешь писать! Ничего не поделаешь, придется тебе остаться неграмотной.

Но свет в окна школы притягивал Шан, как бабочку. Каждую ночь, пристроившись в стороне, она слушала, заучивала наизусть все, что говорил преподаватель.

В те времена в стране не было бумаги, и все писали на листьях, сорванных с деревьев. Размельченный и растворенный в воде камень красного цвета заменял чернила, а вместо пера употребляли бамбуковый стебель. У Шан вдобавок еще не было рук, и она просила, чтобы ей привязывали заостренную бамбуковую палку к культячке.

Шан так упорно занималась, что в 1948 году блестяще сдала экзамены и была переведена в следующий класс. Теперь никто уже не считал Шан калекой. Она вступила в одну из добровольных бригад, которые переходили линию фронта и в тылу у врага, в деревнях, обучали крестьян грамоте. Шан делилась приобретенными ею знаниями.

— После перемирия я покинула Южный Вьетнам и переехала в Ханой, — рассказала мне Шан. — И, прощаясь, люди говорили мне: «Ты нас научила писать, и мы заверяем тебя, что полученные нами знания послужат делу воссоединения нашей родины. Во время общих выборов — в 1956 году — мы сможем благодаря тебе вписать в наши избирательные бюллетени имя Хо Ши Мина».

Так Шан приобрела сотни рук, которые пишут за нее, сотни глаз, которые научились читать.

После освобождения в Ханое открылось большое количество начальных и технических школ. Газеты и книги печатаются миллионными тиражами. Есть бумага и чернила. Лишь за полгода в столице было организовано 772 кружка по ликвидации неграмотности; 18 тысяч человек научились читать в тех зонах, которые были освобождены последними.

Перед своим отъездом я рассказала Шан о Мишель Доменеш, французской матери, ослепшей во время демонстрации против «грязной войны», когда взрыв гранаты, брошенной охранниками, повредил ей глаза. Мишель Доменеш научилась читать на ощупь. Шан слушала меня со слезами на глазах. Она сказала мне:

— Я обнимаю тебя, а ты обними ее от моего имени!

И Шан протянула ко мне свои культяпки.

Ни одно рукопожатие, никакие проявления дружеских чувств никогда не вызывали во мне такого волнения, как это неосуществимое желание обнять меня.

Перевела с французского
И. ЭРБУРГ.

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ

(1821—1881 годы)

НЕОБЫЧАЙНО сложной и трагической была судьба великого русского писателя Федора Михайловича Достоевского.

Достоевский родился 11 ноября 1821 года в семье лекаря Мариинской больницы в Москве. Теперь эта больница названа именем Достоевского, а флигель, в котором прошло детство писателя, превращен в музей.

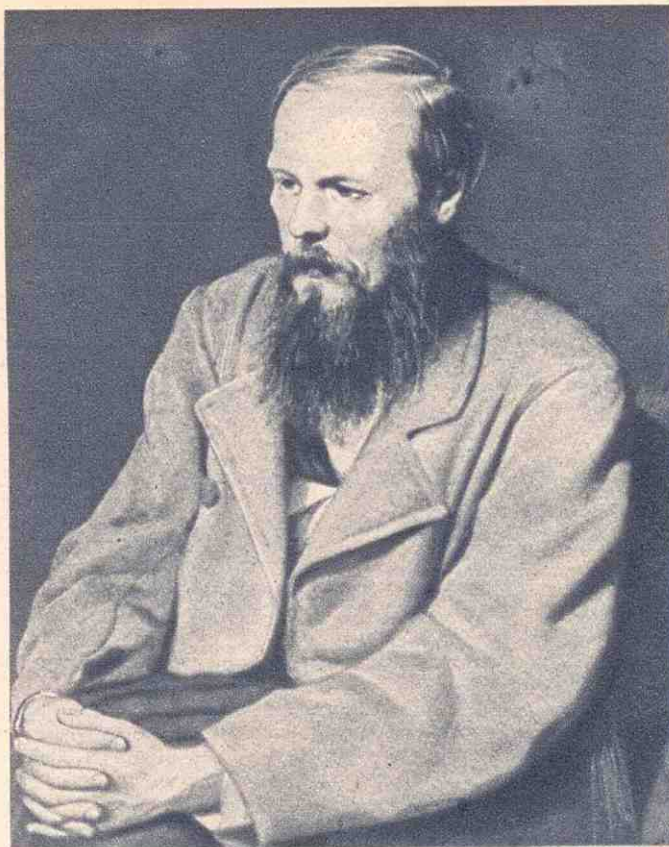
В 1837 году Достоевский поступил в инженерное училище в Петербурге. Еще в училище его увлекла мечта стать писателем. В 1845 году он закончил свой первый роман, «Бедные люди», который принес ему большой успех. Высоко оценил роман гениальный русский критик, революционный демократ В. Г. Белинский.

В «Бедных людях» Достоевский изобразил нищету и полное бесправие мелких чиновников. Белинский видел заслугу молодого писателя в том, что он раскрыл социальную трагедию маленьких людей. Эту характеристику Белинского развил позднее и другой великий критик, Н. А. Добролюбов, в статье «Забитые люди»: «В произведениях г. Достоевского мы находим одну общую черту, более или менее заметную во всем, что он писал: это боль о человеке, который признает себя не в силах, или, наконец, даже не в праве быть человеком настоящим, полным, самостоятельным человеком, самим по себе».

Протест против богатых и сильных, с одной стороны, и смирение перед судьбой — с другой, борются в душе Макара Девушкина, героя романа «Бедные люди». Сначала он уверяет: «Не всем же генералами быть, надо же кому-то и переписчиками», — но через несколько дней восклицает: «Нет, по какому праву все это делается? Я протестовать буду!»

Это противоречие — протест и бунт, смирение и покорность — характеризует творчество Достоевского.

В конце 40-х годов произошло событие, которое надолго оборвало литературную деятельность писателя. С 1847 года Достоевский начал посещать собрания рево-



Портрет работы художника В. Г. Перова.

люционного кружка Петрашевского, стал увлекаться идеями утопического социализма. На одном из собраний он читал вслух знаменитое письмо Белинского к Гоголю, проникнутое революционным духом, призывавшее к уничтожению крепостного права.



Иллюстрации художника М. Ройтера к роману Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные».



В 1849 году кружок Петрашевского был обнаружен жандармами. Некоторые из его участников, в том числе и Достоевский, были приговорены «к смертной казни расстрелянием». Достоевский пережил все приготовления к казни, и лишь в последнее мгновение, после того, как первая группа осужденных была привязана к столбам и отдана команда к расстрелу, было объявлено царское помилование и замена расстрела четырьмя годами каторги с последующим определением в солдаты. 28-летний Достоевский был отправлен на каторгу, закованный в кандалы. После четырех лет каторги его зачислили рядовым в Сибирский линейный батальон. Военная лямка тянулась еще около 5 лет. Лишь через 10 лет, надломленный физически и нравственно, писатель получил разрешение вернуться в Петербург. Каторга дала писателю материал для создания книги «Записки из мертвого дома». Писатель с глубоким сочувствием показывает страдания людей, видит в преступниках, осужденных царизмом, высокие душевные качества.

В этой книге Достоевский приходит к выводу: «И сколько в этих стенах погребено напрасно молодости, сколько великих сил погибло здесь даром! Ведь надо уж все сказать; ведь этот народ необыкновенный был народ. Ведь это, может быть, и есть самый даровитый, самый сильный народ из всего народа нашего. Но погибли даром могучие силы, погибли ненормально, незаконно, безвозвратно. А кто виноват? То-то, кто виноват?» Здесь звучит не только горечь и боль за человека, а и обвинение самодержавию.

Каторга и ссылка надломляли душевные силы Достоевского. Материальное положение писателя оставалось крайне тяжелым. Нужда в деньгах мучила Достоевского всю жизнь. Все свои романы он вынужден был писать, подгоняемый издателями и долгами.

После возвращения из ссылки резко изменилось отношение Достоевского к идеям революции и социализма. В своих художественных произведениях и статьях он начал проповедовать смирение, покорность.

В 60–80-е годы вырос талант Достоевского. Он создает романы, которые принесли ему славу великого художника. Но в этих произведениях обнаружилось вопиющее противоречие его творчества. Они составляли трагедию Достоевского до конца его жизни. Изображение страданий и социальной несправедливости, мечта о будущей счастливой жизни, боль за униженного человека, непримиримость к злу — вот что придавало силу таким произведениям Достоевского, как романы «Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы». Но в этих же произведениях он выступает против революционного переустройства мира, проповедует покорное принятие страданий и веру в бога.

В сознании Достоевского сталкивались религия и неверие, смирение и бунтарство, страх перед революцией и интерес к идеям социализма. В творчестве Достоевского ярко отразились противоречия жизни русского общества во второй половине XIX века, когда наряду с крепостническими отношениями уже возникли новые, буржуазные формы эксплуатации человека.

Глубокое изображение правды жизни, раскрытие противоречий действительности и положения бесправного человека в буржуазном мире, разоблачение лжи и фальши, неизбежность социального протеста — вот что составляет величайшие достижения реализма Достоевского.

Достоевский ясно видел, что в пореформенной России к старым формам угнетения народа прибавляются новые, более беспощадные и безжалостные. Капиталистическая эксплуатация, денежный расчет влекли за собой невиданную нищету масс, подавление человеческой личности. За деньги покупалось все: ум, чувства, красота, гордость, женская честь, любовь, материнская привязанность. Наибольшего реализма в изображении власти денег Достоевский достиг в романах «Преступление и наказание» и «Идиот». Эти два романа и в художественном отношении наиболее совершенные и законченные.

Распад семьи, разврат и проституция — все это Достоевский изображает в «Преступлении и наказании» как социальное зло, порожденное условиями буржуазного общества.

«Кто много посмеет, тот у них прав!» — таков закон капиталистического общества в понимании героя романа

Раскольников. Путь к власти и богатству может лежать и через преступление. Раскольников, бросая вызов обществу, совершает убийство.

Достоевский писал не только о русской жизни, но и о западноевропейской. В «Зимних заметках о летних впечатлениях», написанных за три года до «Преступления и наказания» — в 1863 году, — писатель делится наблюдениями о жизни в Лондоне и Париже, Берлине и Дрездене и других городах Европы. И там он видит страдания простых людей, которых безжалостно попирает буржуазное общество. В Лондоне, в центре города, Достоевский встретил девочку-проститутку, шатающуюся от голода. «Видеть это малолетнее создание, уже несущее на себе столько проклятия и отчаяния, было даже как-то неестественно и ужасно больно», — пишет Достоевский.

Центральный образ романа «Идиот» — это Настасья Филипповна. Трагедия этой молодой женщины отражает уродство буржуазных общественных отношений. Все на свете продается и покупается за деньги, даже любовь, то есть то чувство, которое по природе своей должно быть свободным от всякой корысти, выгоды, расчета. Все сложные интриги, которые плетутся вокруг Настасьи Филипповны, служат доказательством этого бесчеловечного закона. Настасья Филипповна обладает редчайшей красотой, физической и душевной. «С этаким красотою можно мир перевернуть», — говорится о ней в романе. И любовь такой женщины оказывается поруганной, оплеванной. Настасья Филипповна становится предметом циничной торговой сделки. Протест Настасьи Филипповны, утверждение ею своего человеческого достоинства, своей женской свободы составляет самые драматические главы книги.

В последнем романе Достоевского, «Братья Карамазовы», законченном за несколько месяцев до смерти, мы видим все то же замечательное мастерство художника.

Особенно волновали Достоевского мучения детей. Вот Иван Карамазов рассказывает брату Алеше о том, как генерал загравил мальчика собаками на глазах у матери. На вопрос Ивана, что же делать с генералом, Алеша тихо ответил: «Расстрелять».

Этот ответ в устах кроткого, религиозного Алеши означал протест не только против бесчеловечных законов эксплуататорского общества, но и против религиозной идеологии, против веры в бога, которыми освящается и прикрывается вся мерзость и несправедливость.

Мите Карамазову после судебного допроса сняты погорелье деревенские избы, голодные, измученные крестьянские женщины и плачущий на груди у матери, посиневший от холода голодный ребенок. В этот момент Мите страстно и безудержно захотелось «сделать что-то такое, чтобы не плакало больше дитя, не плакала бы и черная, иссохшая мать дитя, чтобы не было вовсе слез от сей минуты ни у кого, и чтобы сейчас же, сейчас же это сделать, не отлагая и несмотря ни на что».

Трагедия Достоевского заключалась в том, что он не мог найти выхода из противоречий жизни. Своих ожесточившихся бунтарей Достоевский всегда в конце романа заставляет искупить грехи покаянием.

Кого же противопоставляет Достоевский бунтарям? Положительные герои Достоевского — это кроткие, смиряющиеся перед судьбой люди. Закон их жизни — сострадание, всепрощение и любовь к ближнему. Раскольников, идя на каторгу, целует ноги Сони Мармеладовой и тем самым признает ее правоту; Митя Карамазов принимает на себя вину брата и идет за него на каторгу.

Подобная проповедь покорности и смирения воспитывала в людях примирение со злом и пассивность. Поэтому так резко выступал против «достоевщины» великий пролетарский писатель М. Горький. Горький ненавидел страдания и справедливо считал, что «достоевщина» может оказывать социально-вредное влияние на устойчивые элементы общества.

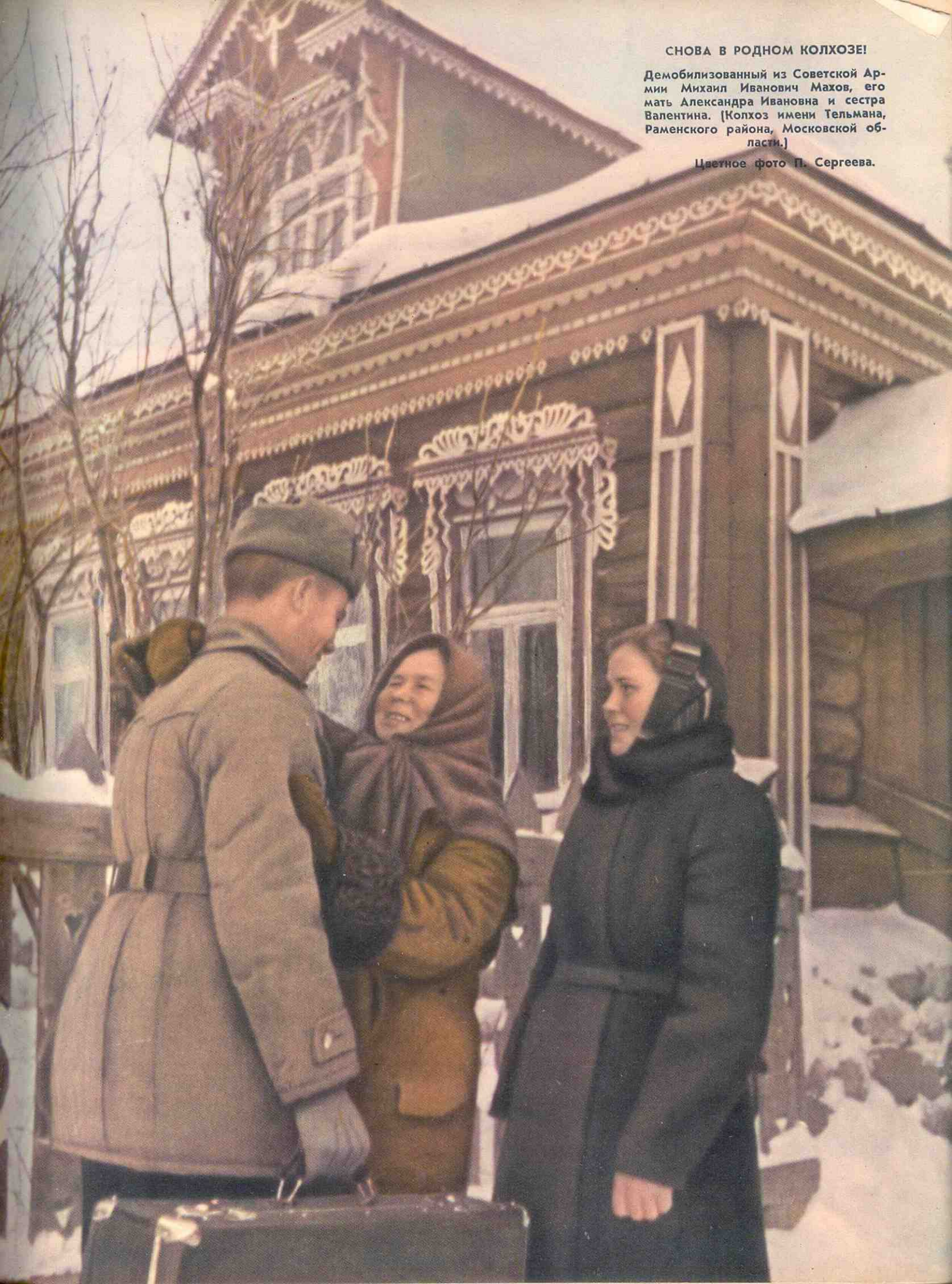
Достоевский-реакционер, воспевавший покорность судьбе, далек и чужд нам. Но он велик как художник-реалист и глубокий психолог, разоблачивший социальную несправедливость буржуазно-крепостнического общества.

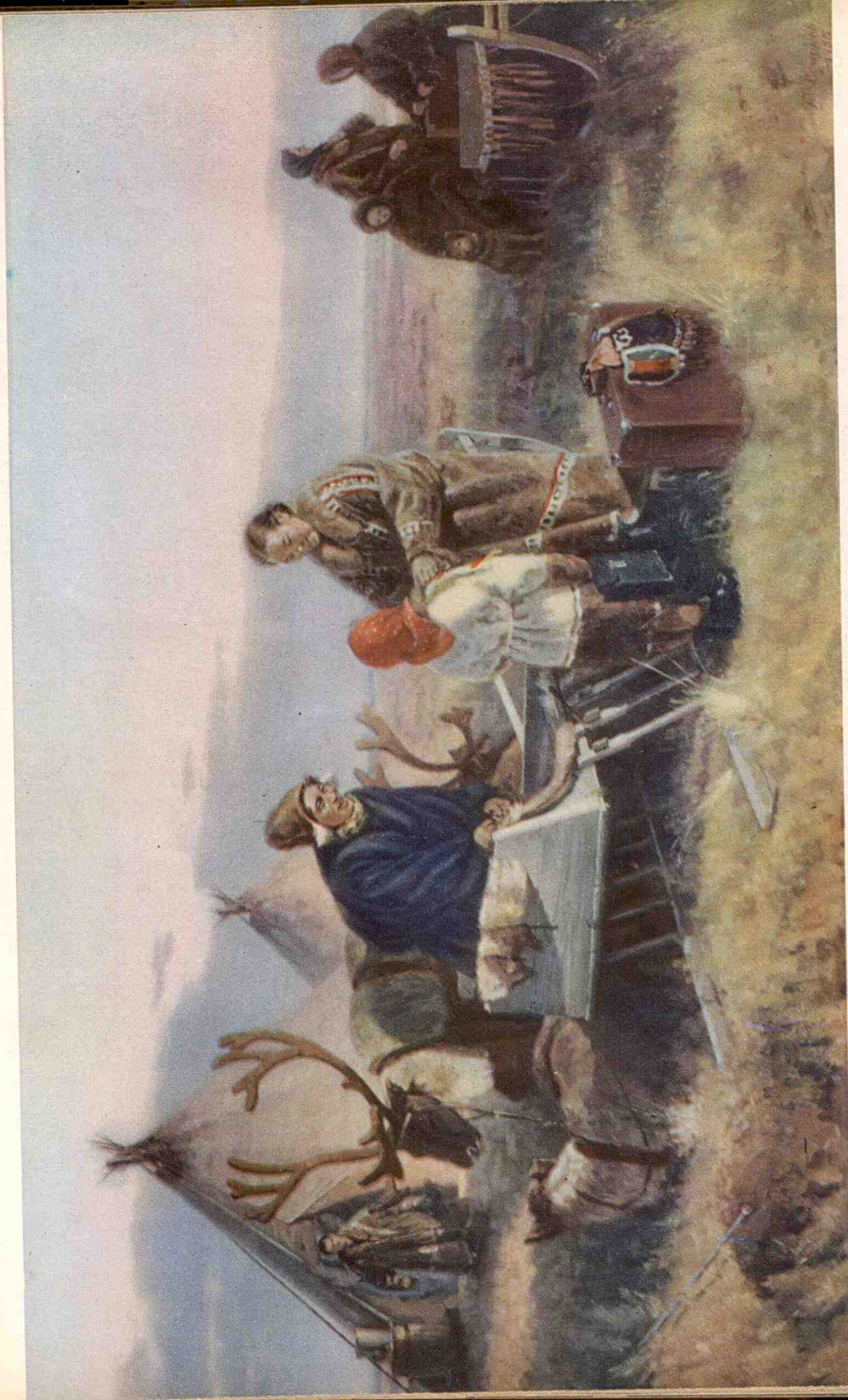
А. БЕЛКИН,
кандидат филологических наук.

СНОВА В РОДНОМ КОЛХОЗЕ!

Демобилизованный из Советской Армии Михаил Иванович Махов, его мать Александра Ивановна и сестра Валентина. (Колхоз имени Тельмана, Раменского района, Московской области.)

Цветное фото П. Сергеева.





Г. Семиков.

ПРОВОДЫ В ШКОЛУ.

Выставка произведений художников РСФСР.

Голубой фургон

Нина КОЧКОНОГОВА

Я приехала в станицу Крутоярскую по заданию редакции, чтобы написать о сельской торговле. Председатель райсовета Иван Михайлович Середниченко в числе лучших работников назвал Мотю, продавщицу разъездного фургона сельпо.

В назначенное время я пришла во двор сельпо. Мне бросился в глаза фургон. Это был огромный, выкрашенный в голубую краску ящик, установленный на простой телеге.

Склад сельпо помещался здесь же, во дворе. Зайдя в него, я увидела молодую женщину в коричневом, явно севшем от частых стирок платье. Ее лицо, руки, босые, в одних тапочках ноги покрывал ровный загар.

Это и была Мотя.

Стоя у прилавка, она говорила заведующему складом, пожилому человеку в очках:

— Как хочешь, Степаныч, а без расфасованного сахара я в поле не выеду!

— И не проси, — ледяным тоном отвечал Степаныч. — Сахар в пачках я берегу для чайной. Бери колотый.

— Для тружеников полей прошу!

— Что же, по-твоему, в чайную ходят не те же труженики?

— Да, но им сахар подают на тарелочке, им можно и колотый, а мне его развешивать руками. Ведь я и за лошадь берусь. Дай, Степаныч...

Степаныч наконец сдался.

— На, на! — проговорил он в сердцах. — Забирай! От тебя разве отделаешься?!

Когда сахар был уложен в фургон, довольная Мотя сказала мне:

— Сейчас поедем... Вот только лошадь запрягу.

В конюшне стояли три лошади: два жеребца, у которых под блестящей, как атлас, кожей играли упругие мышцы, и низенькая, невзрачная на вид кобыла.

Из рассказов колхозников я знала, что во время своих поездок по степи Мотя добирается до самых отдаленных бригад. Поэтому я ни на мгновение не сомневалась, что нас повезет один из жеребцов. К моему удивлению, Мотя подошла к невзрачной кобыле.

— Ну, как, Машечка, покушала? — спросила она, ласково трепля лошадь по шее. — Умница! Теперь поедем.

Заметив неблагоприятное впечатление, какое произвела на меня «Машечка», женщина принялась расхваливать лошадь.

— Вы не смотрите, что она с виду неказистая. На самом деле она куда лучше этих бездельников, — сказала она, указывая на жеребцов. — Пробовала я на них ездить! Замучилась. То удержу нет — того и гляди разнесут фургон, то ни с места. Заучили дорогу от станции к складам... Этот маршрут они знают и по дру-

гому ходить не хотят. А Машечка привыкла к дальним поездкам. Она у меня старательная...

«Машечка», слушая, поводила ушами и одобрительно помахивала хвостом.

Но вот лошадь запряжена. Проверив, не давит ли подпруга, Мотя обернулась ко мне:

— Ну, поехали. Сидайте!

По дороге Мотя заехала домой.

Жила она в одной из боковых улочек, в недавно побеленной хатке.

В низкой с небольшими окнами комнате стоял легкий яблочный дух, смешанный с запахом укропа. Горка, за стеклом которой расставлена была несложная домашняя утварь, застланная тканевым покрывалом, кровать, стол — вот и вся обстановка.

За столом, в новеньком платье горюшком, в пионерском галстуке, сидела девочка лет одиннадцати.

— Мамо! — радостно воскликнула она, соскакивая с табуретки. — Ты совсем?

— Нет, моя доню, нет, Лерочка, — покачала головой Мотя. — Сейчас еду в степь. Эта тетя со мной...

Девочка едва взглянула на меня.

В ее глазах вдруг заблестели слезы.

— Я, мамо, по тебе соскучилась! — проговорила она жалобно.

Мотя вздохнула.

— А я, думаешь, не скучаю? — проговорила она, прижимая голову девочки к своей груди.

Трудно было найти людей, которые так мало были похожи друг на друга, как Мотя и ее дочь. Мотя — невысокая, кареглазая, крепкая, как репка на грядке. Лерочка же была стройным подростком. У нее все было узким: и тоненькая фигурка, и ступни босых ног, и руки, и личико с большими светлыми глазами.

— Ты, мамо, не езжай сегодня! — засматривая снизу в загорелое лицо матери, просила она. — Ладно?

— Да нельзя, Лерочка, нельзя, — говорила мать. — Ты же знаешь, меня люди в степи ждут. А ты вот, — подумав, сказала она, — ты Раю позови!

— Раю? — глаза девочки оживились.

Повеселев, она принялась помогать матери в сборах. Отрезала хлеба на дороге, выкатывала из-под кровати арбузы. Появившись в комнате словно по щучьему веленью, ей помогла Рая, та самая, о которой только что шел разговор. С выражением скрытого нетерпения на шустром веснушчатом лице («Скорей бы уезжали!») она подняла с полу самый большой арбуз и, держа его впереди себя, понесла на улицу.

Перед тем как съехать со двора, Мотя обжала свое несложное хозяйство: заглянула к поросенку, отогнала от его корытца прожорливых уток, проверила, не снесла ли хохлатка яйцо...

— Теперь можно и в путь!

Сидя на козлах рядом со мной, Мотя давала дочери последние наказы:

— Свари себе картошки. Яички свари... А дыню не ешь. Тебе от дыни плохо. Поросенка не забудь накормить.

И, крикнув: «Но-о-о, Машечка!» — Мотя взмахнула вожжами.

Фургон не спеша покати по пыльной дороге в степь. Тоненькая Лера стояла на пороге и, прикрывая от солнца узенькой ладошкой глаза, смотрела вслед.

По дороге мы разговорились.

Отец Моти был выходцем с Украины. Он еще в дни ранней молодости, прельстившись рассказами о необыкновенном плодородии кубанской земли, пришел сюда на заработки и остался на Кубани навечно. Здесь и женился, здесь и детей вырастил, здесь и похоронен на станичном кладбище. Давно умерла и мать Моти. Старшие братья выросли, выучились и разлетелись по стране. Вторым отцом осиротевшей Моти стал Середниченко, друг ее отца. Иван Михайлович отдал всю жизнь сельской кооперации. Приспособил он к торговле и Мотю. Он и замуж ее выдал. Но недолго пожила Мотя с мужем. Началась Отечественная война, и его взяли в армию. Он погиб в первый же год. И осталась Мотя одна со своею дочерью. Вот так они и живут вдвоем. Мотя работает, девочка учится...

Все это Мотя рассказывала под тихую, шагком, езду.

А кругом, насколько глаз хватало, расстилась та самая привольная степь, которая около сорока лет тому назад приворожила к себе отца Моти...

«Машечка» действительно оказалась старательной и без всякого принуждения перешла на легкую рысцу. Теперь фургон, оставляя позади себя облако пыли, весело катил по дороге, обсаженной молодыми, тронутыми желтизной топольками. И, словно бы указывая ему путь, впереди, порой черкая острым крылом землю, летела ласточка. Вдруг она сделала крутой поворот чуть ли не у самых ног лошади и унеслась куда-то в сторону.

За молодыми, яркоогненными кленами уютно белел домик. Перед ним, в цветнике, тоненькой старательной струйкой бил фонтан.

То был полевой стан огородной бригады.

Был обеденный перерыв. Колхозники, в основном женщины, собрались под навесом за круглым нестроганым столом. Трапеза шла к концу. Кухарка только что разнесла разлитое по кружкам молоко и блюда с прозрачным, как янтарь, свежим медом.

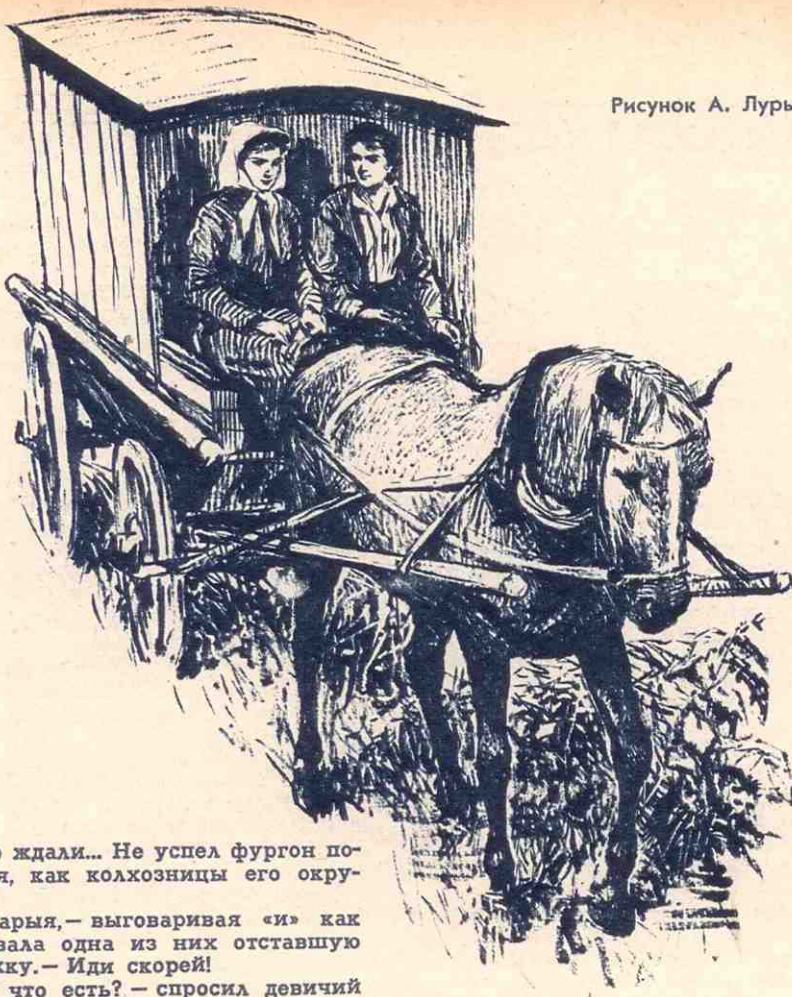


Рисунок А. Лурье.

Мотю ждали... Не успел фургон появиться, как колхозницы его окружили.

— Мария, — выговаривая «и» как «ы», звала одна из них отставшую подружку. — Иди скорей!

— А что есть? — спросил девичий голос.

— Все, все есть, — бросив мне на колени вожжи и соскакивая на землю, сказала Мотя.

В самом деле, чего только не было в фургоне! И штапель тех немарких расцветок, которые в ходу в станицах, и кирзовые, связанные за ушки попарно сапоги, и женские на низком каблучке туфли, и голубые майки, и головные, с яркими цветами платки, которые так любят кубанские казачки, и сахар в синих, перевязанных бумажными тесемочками пачках, и туалетное мыло, и... Да разве все перечислишь!

— Ну, девочки, — установив у самой дверцы фургона чашечные весы, проговорила Мотя, — кому что нужно? Тетя Шура, ты просила ботинки сынишке. Смотри, какие добротные! Сносу им не будет. Тебе, тетя Соня, что на платье подобрать? Не хочешь ли этого? Маркое? Да ты что, старуха, что ли, чтобы носить темное? Смотри, как хорошо!

И она развернула материя.

— И впрямь хорошо. Режь! — согласилась тетя Соня.

В руках у Моти появился метр. Торговля началась. Тот самый сахар в пачках, который Мотя с таким трудом выпросила у заведующего складом, нарасхват! Большим спросом пользуются гребни, туалетное мыло, нитки, иголки... Вот молодая казачка потянулась за круглым в черной целлулоидной оправе зеркальцем. Бегло осмотрев в него свое загорелое, с ямочками на щеках лицо, она покупает зеркальце.

— Ты бы, Мотя, — просит кубанская кокетка, — привезла нам крем-

«Метаморфоза». А то видишь, как мы обгорели, словно чурки!

— Нашла чего просить! — возмущилась пожилая колхозница. — Ты, Мотя, привези нам лучше шерсти на платье. А то мы ее николи не бачим. Все в степу да в степу!

— Привезу, привезу, — обещает Мотя, заворачивая в бумагу отрез голубого сатина.

Капельки пота выступили на ее лбу. Вот она, удерживая за один конец, бросает на руки колхозницам кашемировый платок. Женщины подхватывают его, растягивают за углы. По яркому голубому полю — розы...

— Ну и платок! — ахают колхозницы.

— Взять, что ли? — говорит та самая загорелая, с ямочками на щеках казачка, которая перед этим купила зеркальце.

— Ну, Тимофей, — шутят колхозницы, — теперь будь начеку. Отобьют у тебя жинку! Ишь, какой она кралей стала в этом платке!

Оделив женщин всем, чем богат ее фургон, Мотя быстро убирает весы и закрывает дверцы.

И снова фургон в пути. И снова впереди показывается проводник — острокрылая ласточка.

Следующая остановка — в полевом стане тракторной бригады.

Полевой стан стоит в степи, как оазис в пустыне. В саду низкорослые, раскидистые яблони, островерхие грушевые деревья, вишни...

На стук колес из-за дома с лаем выбегает большая серая собака. Вслед за собакой из-за дома появ-

ляется высокий старик с исчерченным морщинами лицом.

— Сунжа, Сунжа, ты что? Мотю, что ли, не признала?

Неподалеку от дома — трактор со снятыми гусеницами. Под ним тракторист, лежа на спине, завинчивает какую-то гайку.

Тракторист встает и, улыбаясь, направляется к фургону.

С разгоряченным от печного жара лицом из дома выходит кухарка. За ее юбку держится девочка лет трех — четырех. Это ее дочка Люба.

Мотя достает из фургона тюль для окон.

— Наталья, получай! — кричит она. Лицо кухарки расплывается в улыбке.

— Вот спасибо, — обтирая о передник руки и бережно принимая на них тюль, говорит она. — Не забыла...

Тем временем к фургону подошло еще несколько человек. Тракторная бригада в основном состоит из мужчин. Поэтому и спрос здесь иной. В ход пошли бритвенные приборы, майки, папиросы.

Я направилась к дому. Мне хотелось посмотреть, как живут сельские механизаторы.

В доме было три комнаты: столовая, спальня и кухня.

В столовой стоял продолговатый артельный стол, застланный новенькой клеенкой, а вокруг него — несколько скамеек. В углу — этажерка с книгами... В спальне рядами стояли новенькие кровати. Постельные принадлежности были по-хозяйски вынесены на улицу проветриваться. В кухоньке на низкой, широкой и оттого как-то по-особенному уютной печи стояла ведерная кастрюля. От нее шел пар. Вкусно пахло домашним борщом. На стене — полка. На ней поставлены надраенные до блеска алюминиевые кастрюли.

Стены комнат, недавно побеленная печь были обведены незатейливым голубым орнаментом, полы устланы пыреем, а на окнах стояли скрещенные, еще зеленые ветки, от которых остро пахло привядшим листом.

— Что, смотрите, как мы живем? — послышался чей-то голос.

Я оглянулась. Позади стоял тот самый старик с исчерченным морщинами лицом.

— Да, вот люблюсь. Очень здесь хорошо. Кто это следит у вас за порядком?

— Наталья, кухарка наша. А ветки привез я, чтобы окна не стояли голыми. Да теперь в этом нужды уже не будет. Мотя привезла тюля.

И он заговорил о ней ласково, душевно.

— Все, что тут у нас есть, все она привезла. По нашему заказу. И кровати, и матрацы, и подушки, и ведра, и кастрюли. Стол — и тот она привезла в своем фургоне. В разобранном виде. Не хватало занавесок, так нынче доставила, видали? Живем, как в санатории. И все Мотя.

— Да, пришлось мне-таки поездить к ним, пока они не устроились, — сказала Мотя, когда фургон выехал из полевого стана и я пере-

дала ей свой разговор со стариком. — Ничего, народ у них хороший, — похвалила она, — все, как один, стоят за чистоту. Оттого у них и хорошо. Да и то сказать, полевой стан для них второй дом. Как снег начнет сходить с полей, так до белых мух они и живут здесь... Люди месяцами не заглядывают в станицу. Если не я, кто же им привезет все необходимое? Жалко только, что не все могу выполнить. Взять тот же тюль. Еще в прошлый раз они просили привезти занавески. Я заказ приняла, а выполню ли, сама не знала. Но мне подвезло. Как нарочно, из Краснодара вчера привезли тюль.

— И что такое, — с удивлением спросила она спустя некоторое время, — тюля гардинного, такой нужной вещи, — и не хватает! Промышленность, говорят, недостаточно вырабатывает его. Я и то спрашивала у сведущих людей: «Да что он, тюль,

из особого, что ли, волокна вырабатывается?» «Волокно, — отвечают мне, — то же самое, что идет на простынное полотно». А простынного у нас, может, видели, на складе, хоть завались! Полки все забыты. «А можно, — спрашиваю, — часть волокна, которое спускается на простынное полотно, запустить под тюль?» «Можно-то можно, — отвечают, — да беда в том, что промышленность не проявляет достаточной гибкости». А я так думаю, что если бы тех товарищей, которые планируют, да посадить на мое место, да заставить их сто раз на дню сказать: «Тюля нет, и когда будет, не знаю», — у них бы и гибкость появилась.

Мотя умолкла и, привстав на сиденье, огляделась.

— Тут где-то должен косить Ковальчук, — проговорила она. — Что-то я его не видела в полевым стане. Заедем, раз мы уж здесь. Может, что нужно...

Впереди темнели низкорослые акации. Сейчас же за акациями стоял комбайн. Комбайнер, немолодой человек с седыми висками, что-то чинил в нем. Его помощник, долговязый парень, сидел на корточках возле.

Увидев фургон, комбайнер выпрямился.

— Мотя... Вот во-время! А я-то сокрушался, что не успею на стан к обеду... Папиросы все вышли...

На его лице расплылась улыбка. Эту улыбку я видела в этот день не на одном его лице. Везде, где бы ни появлялся голубой фургон, впереди которого сидела небольшая женщина в темном коротковатом платье, лица у людей светлели.

А та, что вызывала в людях эту хорошую улыбку, ехала все дальше и дальше, всей душой наслаждаясь и доставленной людям радостью и привольем родной степи.



О внимании и равнодушии

В газетах и журналах мы часто читаем о женщинах — председателях колхозов, женщинах-бригадирах, о колхозницах-коммунистках. Да и у нас на собраниях руководители колхоза нередко повторяют: женщина в колхозе — великая сила.

Но отчего же за последние годы не выдвинули у нас в колхозе ни одной женщины на руководящую работу? Нет их и в колхозной партийной организации. А разве мало в колхозе женщин — передовиков сельского хозяйства, женщин, имеющих организаторские способности и образование? И, если бы они работали на командных участках в колхозном хозяйстве, это принесло бы большую пользу. Мы уверены, не пришлось бы нам тогда писать в редакцию о равнодушии колхозного руководства к нашим нуждам, нуждам женщин-колхозниц.

Колхоз наш — миллионер. Есть у нас свой кирпичный завод. Мы много строим. Недавно построили большой добротный гараж. А вот о детских яслях правление не позаботилось. Нет их в колхозе, хотя детей дошкольного возраста у нас около трехсот. У многих колхозниц на руках по двое, по трое, а то и по четверо малышей. На кого их оставить?

На днях разговорились мы с одной нашей дояркой, Ольгой Архиповной Лисовой.

«Четыре годика Володьке моему, — сказала она, — а оставить его дома не с кем. Днем на печке сидит, а вечером, перед тем, как идти мне на ферму, зажигаю я ему лампу: темноты боится малыш. И самая тяжелая у меня вечерняя дойка. Подую одну корову, выбегаю на улицу, гляжу, дом-то мой от фермы виден. А не случилось ли чего? А на днях показалось, огонь в окнах полыхает. Как добежала, не помню. Рванула дверь, гляжу, сидит мой Володька на палке, а лампа даже не коптит, просто разгорелась поярче».

Около ста женщин в нашем колхозе почти не ходят на работу из-за отсутствия яслей и детского сада. Над этим стоит серьезно задуматься. Там, где нет детских учреждений, колхозница-мать не имеет времени заняться самообразованием, поучиться.

Мало заботятся в нашем колхозе и об организации досуга для тех, кто работает.

Мы слышали, что во многих колхозах при фермах построены специальные домики для животноводов, где можно отдохнуть, почитать газету, послушать радио, а

если далеко живешь, то и переночевать. У нас на такое строительство жалеют средства.

Многое могли бы сделать в нашем колхозе для облегчения женского труда: построить пекарню, поставить на улицах водоразборные колонки.

На фермах, в правлении, в школе и сельсовете освещение электрическое, а в домах колхозников — керосиновые лампы. До сих пор не радиофицированы еще 400 домов колхозников, хотя радио в колхозе уже проведено.

Не думают у нас и о жилищах колхозниц. У многих дома обветшали, нужен ремонт, а иным следовало бы и новые дома построить.

Нашего председателя Ивана Ивановича Акулинина мы ценим. При нем стал наш колхоз подниматься в гору, но забывает он, что большая часть колхозного богатства создается женскими руками.

Работают наши женщины очень хорошо, всю душу в работу вкладывают. Но порой житейские мелочи отрывают от работы.

К примеру, отлетела подметка у ботинка или шить что-либо надо — в город едешь. А ведь есть у нас на селе и сапожники и портные. Почему бы не похлопотать об открытии портняжной и сапожной мастерских? Дело это нетрудное.

Плохо у нас и с культурно-массовой работой. В колхозе есть средняя школа. Вся молодежь, как правило, имеет семилетнее или десятилетнее образование. Культурные запросы растут с каждым днем. Да и мы, пожилые люди, с интересом бы послушали лекции о международном положении, о передовых методах работы в сельском хозяйстве, посмотрели бы кино, да в клуб не войдешь: желающих больше тысячи, а вмещает он всего 150 человек.

Давно пора правлению колхоза и председателю серьезно подумать о постройке хорошего, вместительного клуба. Бедна и наша библиотека, а на пополнение ее отпускают всего 100 рублей в год.

Нам хотелось бы услышать, как решают все эти вопросы в других колхозах.

Доярка Любовь ЕНИНА,
звеньевая Мария ЛИСОВА.

Колхоз имени Кирова.
Рождественско-Хавский район,
Воронежская область.

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ МАТЕМАТИК



24 февраля этого года исполняется сто лет со дня смерти великого русского математика Николая Ивановича Лобачевского.

Н. И. Лобачевский родился в 1792 году в Нижнем Новгороде, но почти вся его жизнь прошла в Казани. Здесь он учился в гимназии, здесь поступил в только что открытый университет, здесь в восемнадцать лет получил ученую степень магистра, а в двадцать три стал профессором математики.

Н. И. Лобачевский был не только талантливым ученым, но и выдающимся общественным деятелем. Десять лет стоял он во главе Казанского университета. Именно в годы ректорства Лобачевского университет в Казани стал одним из лучших высших учебных заведений дореволюционной России.

При Лобачевском построены сохранившиеся до настоящего времени университетские здания. По его инициативе приведена в порядок и расширена университетская библиотека, создана астрономическая обсерватория, ботаническая оранжерея, клиника, богато оборудованный физический кабинет, химическая лаборатория. При университете стали издаваться ученые записки. На их страницах и были опубликованы важнейшие научные работы замечательного математика.

Исследования Н. И. Лобачевского произвели подлинный переворот в одном из важнейших разделов ма-

тематики—геометрии. Более двух тысяч лет господствовала в геометрии система взглядов греческого математика Эвклида. Лобачевский поставил под сомнение одно из основных положений геометрии Эвклида, что через точку, лежащую вне прямой линии, нельзя провести больше одной линии, параллельной данной прямой.

Допустив, что через точку, лежащую вне прямой линии, можно провести по крайней мере две прямые линии, лежащие в одной плоскости и не пересекающиеся с первой прямой, Лобачевский создал новую стройную геометрическую систему.

Всю жизнь посвятил ученый своим исследованиям. Только за год до смерти полуслепой Лобачевский закончил диктовать свою последнюю работу—«Пангеометрию», в которой систематически изложены принципы новой, неэвклидовой геометрии. Труды Лобачевского не получили признания при его жизни. Современники называли его работу «карикатурой на геометрию». Почти на столетие опередил ученый свою эпоху. Только во второй половине XIX века книги Лобачевского стали переводиться на различные языки.

Ученые путем опытов подтвердили верность гениальных догадок Лобачевского, установили, что особенно важное значение имеет применение разработанной им теории при изучении безграничных пространств вселенной или проникновении вглубь атомного ядра.

Взгляды великого русского математика определили все дальнейшее развитие геометрии. Опираясь на принципы Лобачевского, ученые создали еще ряд неэвклидовых геометрических систем, расширив пределы геометрии, сделав ее еще более мощным оружием в руках человека при познании окружающего мира.

ГЕНРИХ ГЕЙНЕ



Гейне увидел, что народ таскал «каштаны из огня» для буржуазии, «стоящей того же, что и дворянство, место которого она заняла».

Большую роль в политическом развитии поэта сыграла дружба с Карлом Марксом, с которым он познакомился в декабре 1843 года.

Когда в 1844 году восстали ткачи Силезии—а это было первое крупное выступление рабочего класса в Германии,—Гейне не без влияния Маркса правильно оценивает его.

В стихотворении «Силезские ткачи» он изображает пролетариат как могильщика старой Германии.

Венцом политической лирики Гейне является его поэма «Германия. Зимняя сказка», в которой он не только сатирически изображает Германию накануне буржуазной революции 1848 года, но и открыто призывает к революционному действию.

Предвидя историческую неизбежность победы пролетариата, Генрих Гейне, тем не менее, не мог преодолеть страха перед ней. Он боялся, что победа социализма «грозит гибелью нашей цивилизации». Это было основное непреодоленное противоречие Гейне.

Но, несмотря на ограниченность и противоречивость своих взглядов, Генрих Гейне был и остается величайшим поэтом немецкого народа, горячим патриотом своей родины.

Немецкий народ на протяжении столетия свято хранил память о нем, несмотря на то, что реакционные мракобесы, в особенности фашисты, старались варварски уничтожить даже самую память о Гейне. Книги его сжигались на кострах, памятники уничтожались, а лучшие стихи его, переложенные на музыку, ставшие действительно народными песнями, такие, как «Лорелея», «Два гренадера», объявлялись принадлежащими «неизвестному автору».

Отмечая 17 февраля этого года столетие со дня смерти поэта, советский народ отдает дань уважения и любви замечательному немецкому поэту и борцу Генриху Гейне.

Летом 1824 года студент старинного немецкого университета в Геттингене Генрих Гейне совершил путешествие пешком по Германии для того, чтобы лучше узнать свою родную страну и народ. Свои наблюдения он передал в книге «Путешествие на Гарц».

«Путешествие на Гарц»—злая и остроумная критика старой, феодальной Германии с ее закоснелыми предрассудками, с тупым самодовольством и равнодушием ко всему ее обывателей.

Это первое прозаическое произведение Гейне, который уже был известен как лирический поэт, явилось как бы заповедом к его «Путевым картинам», написанным в последующие годы.

В «Путевых картинах» Гейне выступает как борец против феодальной реакции и политического убожества Германии, разделенной на десятки карликовых княжеств.

Величайшей задачей времени Гейне считал освобождение народов от власти аристократии и церкви. «...Я всегда был храбрым солдатом в войне за освобождение человечества»,—пишет Гейне. Книги Гейне подвергались запрету, а сам он—преследованиям, больше того, травле.

В августе 1830 года к нему, уединившемуся на острове Гельголанд для отдыха и творчества, приходит весть об июльской революции 1830 года во Франции.

Гейне восторженно принимает это известие. В 1831 году он эмигрирует во Францию и поселяется в Париже, где и живет до последних дней жизни.

Угар восторга перед совершившейся революцией проходил быстро: Генрих

Мастера красивых вещей

«Красивые и удобные предметы быта должны приносить человеку радость и помогать ему строить счастливую жизнь». Эти слова начертаны на стене в зале, где разместилась Выставка изделий прикладного искусства Германской Демократической Республики.

Самые разнообразные вещи: посуду, фарфоровую скульптуру, мебельные и декоративные ткани, кружева, украшения, детские игрушки, ковры — привезли в Москву наши немецкие друзья.

Наряду с изделиями современной промышленности и народных ремесел на выставке были представлены также произведения немецких рабочих и ремесленников XVI, XVII, XVIII веков.

Всемирно известны фарфоровые статуэтки и посуда мейссенских заводов (Саксония). Посетителям выставки запомнились и большой падуанский петух и собачка-болонка, выполненные на мейссенском заводе по эскизам скульптора И. Кендлера, и в особенности его же скульптуры из серии «Парижские разносчики».

Рядом с работами Кендлера, Асье, Эберлейна и других немецких скульпторов XVIII века экспонировались статуэтки «Корейнка», «Вздыбленная лошадь» и фигурка барона Мюнхгаузена — героя немецких народных анекдотов, имя кото-



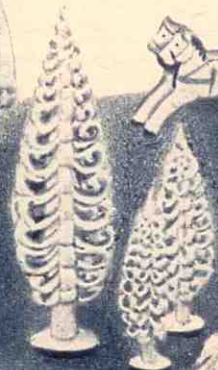
рого стало нарицательным для самодовольных вралей и хвастунов. Это современная продукция мейссенских заводов. Она наглядно убеждает: нет, не умерло искусство старых немецких мастеров!

Изготовленные на заводах в Мейссене, Ильменау, Лихте, Кала столовые, чайные, кофейные сервизы просты и благородны по форме, скромны по росписи.

На выставке много изделий из стекла, как старинных, так и современных. Очень красивы вазы, кубки, пельницы, графины, рюмки из цветного стекла с гравировкой или травлением.

В расцветке и рисунках декоративных и мебельных тканей немецкие художники и мастера показали строгий, разборчивый вкус. Детские игрушки, представленные на выставке, сделаны с выдумкой и любовью.

Выставка убедительно говорит о большом умении мастеров прикладного искусства в Германской Демократической Республике.



Как повысить яйценоскость кур

Н. П. ТРЕТЬЯКОВ,

профессор, доктор сельскохозяйственных наук

В домашнем хозяйстве лучше всего разводить чистопородных, высокопродуктивных кур. Суточный молодняк можно достать на ближайшей инкубаторно-птицеводческой станции или в птицевыводстве.

Большой яйценоскостью отличаются: Русские белые, Юрловские голосистые, Первомайские, Белые московские, Загорские породы кур.

Русские белые — самая скороспелая яйценоская порода, распространена во всех областях Советского Союза. Хорошо развитые молодки этой породы начинают нестись уже в возрасте четырех с половиной — пяти месяцев.

Каждая курица яйценоских пород откладывает в среднем 160—180 яиц в год.

При отборе молодок в стадо на зиму нужно выбирать наиболее крупных, с яркой окраской ног и клюва. Хорошая яйценоская молодка должна иметь большой и мягкий живот, голову средней величины, широкую грудь, длинную, ровную и широкую спину, хорошо развитый гребень и ярко окрашенные в красный цвет сережки. Чрезмерная длина килля грудной кости является показателем плохой яйценоскости.

Важным признаком для оценки качества кур служит линька. Хорошие несушки линяют поздно осенью и в короткие сроки.

Петухов следует оставлять самых крупных и энергичных, с блестящим, гладким оперением, широкой грудью, большим, ярко окрашенным гребнем и хорошо развитым хвостом.

Как же содержать кур?

Под птичник можно приспособить любое помещение; важно только, чтобы оно надежно защищало птицу от холода,

ветра, дождя и хищников. В птичнике должно быть тепло, сухо, чисто и достаточно светло.

Насесты для кур надо делать на высоте 1—2 метров от пола, вдали от окон и дверей. Ширина рейки насеста — 4 сантиметра. Насесты обстругиваются со всех сторон, а верхние края закругляются. Расстояние между насестами для кур должно быть не менее 30 сантиметров.

В южной стене птичника на высоте 5—10 сантиметров от пола устраивают лазы для выхода птицы на выгулы. Размер лаза для кур — 20 × 30 сантиметров. Лазы должны закрываться изнутри дверцей.

В птичнике необходимо иметь в достаточном количестве гнезда, кормушки, поилки.

Поилками могут служить обыкновенные ведра. Для того чтобы птицы не опрокидывали поилки, их следует укреплять в подставку, наподобие табурета.

Куры с удовольствием «купаются» в пыли, освобождаясь от нательных паразитов. В птичнике, особенно зимой, курам надо устраивать песочно-зольную ванну. Для этого можно взять ящик длиной примерно в 1 метр, шириной 70 сантиметров и высотой 15—20 сантиметров, насыпать в него сухую смесь древесной золы и песка в равных количествах. На каждое ведро такой смеси добавляют 0,5 килограмма гексахлорана.

Зимой птиц следует хорошо кормить, содержать в птичниках при температуре не ниже 3—5 градусов тепла, ежедневно выпускать на выгулы, расчищенные от снега и застланные слоем соломы. Птицу не выпускают из помещений только в тех случаях, когда температура возду-

ха опускается ниже 15 градусов, а также в сильно ветреные дни.

Зимой, чтобы куры хорошо неслись, нужно удлинять световой день до 13—14 часов в сутки. Для этого, если есть возможность, зажигать в птичнике электрический свет или фонарь «летучая мышь».

Для вентиляции в птичнике нужно ежедневно открывать дверь или форточки. При этом не следует опасаться кратковременного понижения температуры даже до 8 градусов мороза.

Пол птичника необходимо застилать слоем подстилки в 10—12 сантиметров (торф, солома), которую ежедневно надо перетряхивать.

Летом повышенная температура воздуха отрицательно действует на аппетит, а следовательно, и на яйценоскость птицы. При отсутствии на выгулах естественной защиты от солнца возле птичников надо устраивать теньевые навесы.

Высокая яйценоскость может быть получена только при правильном кормлении птицы. При недостаточном кормлении куры худеют, заболевают, перестают нестись. При перекармливании птицы жиреют и плохо несутся, получаемые от них яйца нередко имеют тонкую, хрупкую скорлупу, а выведенный из них молодняк оказывается нежизнеспособным.

Чем же кормить птицу? Кормят птицу зерном, зерновыми отходами, картофелем, корнеплодами, зелеными кормами.

Взрослой птице очень полезно скармливать влажные мешанки на снятом молоке. В жаркое время лучше давать простоквашу.

Много витаминов содержат клевер, люцерна, разные травы, крапива и т. д. Зеленый скармливают в свежем или сухом виде, предварительно мелко нарубив ее. Высушенное сено хорошо измельчают или перетирают в труху. Для одной курицы на зиму требуется 3 килограмма сена.

Птица хорошо поедает силос. Его можно приготовить из клеверной или люцерновой отавы, молодой травы, капустного листа и других растений.

Чрезвычайно ценный корм для домашней птицы — это кукуруза. Ее скармливают в виде сухого зерна и в виде засилосованных початков, убранных в фазе молочно-восковой спелости. Дают птице и силос из измельченных листьев, стеблей, стержней, початков.

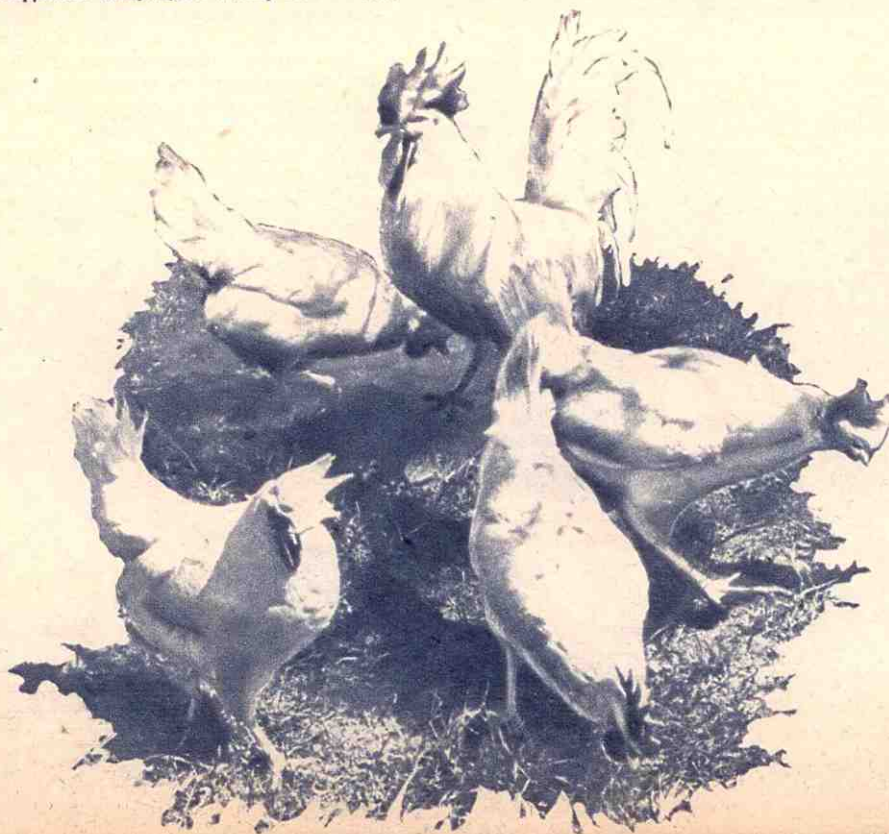
Утром курам следует давать немного зерна или готовить мешанку из вареного картофеля и отходов зерна.

На ночь курам надо обязательно давать зерно — почти половину всей дневной нормы.

Часть зерна можно заменить вареным картофелем.

В укреплении скелета птицы и в образовании яичной скорлупы большую роль играют минеральные корма: мел, старогашеная известь, старая штукатурка, природный известняк, зола, соль.

Птица, ослабленная плохим кормлением и содержанием, легче поддается заболеваниям. Надо помнить, что предупреждать болезни легче, чем их лечить, поэтому в охране здоровья птицы основное место должно занять предупреждение болезней, то есть их профилактика. При заболевании птицы надо сразу обратиться к ветеринарному врачу.



Моды

1. Платье из шерстяной ткани. Полочки отрезного лифа выкраиваются вместе с рукавом. Полудлинный рукав с ластовицей. Спинка платья цельнокроенная, со швом посередине. Прямая, четырехшовная юбка спереди со встречной складкой. Отогнутые верхние края переднего полотнища юбки служат клапанами карманов. Платье отделано строчкой.

2. Платье для девочки. Кокетка, воротник и планка шьются из темной ткани. Расклешенная юбка с накладным карманом и рукава — из светлой ткани. На кокетку настрачивается полоска также из светлой ткани.

3. Блузка из шелковой ткани. Лиф спереди с мелкими складочками-защипами. Рукав втачной, на манжете. Воротник отложной с притачной планкой.

4. Платье из штапельного полотна для девочки. Кокетка отделана вышивкой: цветочки — красные с белой серединкой, стебельки — желтые, бутоны — голубые. Подол платья обвязывается нитками красного цвета.

5. Сарафан из плотной ткани. Отрезной лиф спереди на бретелях, сзади цельный. Юбка со швом сзади. Под сарафан надевается джемпер или блузка.

6. Платье из однотонной ткани, прямое, неотрезное, по талии стягивается поясом. Рукав втачной. Планка заканчивается сверху петлей, пристегивающейся на пуговицу. Через петлю продергивается цветной шарфик.

7. Костюм из шерстяной ткани. Жакет с вытачками по талии. Рукав втачной. Воротник отложной. Юбка плиссированная.

8. Платье из плотной ткани. Отрезной лиф с мягкими вытачками по линии пройм и застроченными вытачками от талии. Рукав втачной, полудлинный, на манжете. Юбка с односторонней складкой слева. Сзади на юбке — шов.



Как приготовить ВКУСНУЮ ПИЩУ

САЛАТ ИЗ БЕЛОКОЧАННОЙ КАПУСТЫ

На 500 г капусты — $\frac{1}{4}$ стакана уксуса, $\frac{1}{2}$ столовой ложки сахара.

Очистить и обмыть кочан капусты, удалить кочерыжку, тонко нашинковать, слегка посолить и перетереть руками, чтобы капуста стала мягкой. Выделяющийся сок отжать. После этого капусту положить в салатник, залить уксусом, смешанным с сахаром, и в таком виде оставить на 30—40 минут. В капусту хорошо прибавить 1 столовую ложку растительного масла.

Салат можно приготовить и другим способом. Нашинкованную капусту положить в кастрюлю, прибавить соль, уксус и, непрерывно помешивая, нагревать, пока капуста осядет и станет мягкой. После этого капусту охладить и заправить сахаром и маслом.

РАГУ ИЗ БАРАНИНЫ

На 500 г баранины — 600 г картофеля, 2 штуки моркови, 1 петрушку, 1 репу, 1 головку лука, 2 столовые ложки томата-пюре и столько же масла.

Обмытую баранину (грудинку или лопатку), удалив из нее трубчатые кости, разрубить на куски, посыпать солью и обжарить на сковороде. Перед окончанием жарения баранину посыпать мукой, после этого сложить в кастрюлю, добавить томата-пюре, залить 2—3 стаканами горячего бульона или воды и поставить тушить на легкий огонь. Через $1\frac{1}{2}$ —2 часа (молодую баранину через 40—50 минут) после начала тушения баранину переложить в неглубокую кастрюлю и добавить очищенные, промытые, нарезанные дольками и поджаренные овощи — морковь, петрушку, лук, репу, картофель, а также лавровый лист (1—2 листика) и 6—8 горошин перца; залить все это процеженным соусом, полученным при тушении, и вновь поставить тушить на 30 минут. Готовое рагу посыпать мелко нарезанной зеленью петрушки или укропом.

ГОВЯЖЬЕ СЕРДЦЕ ТУШЕНОЕ

На 500 г говяжьего сердца — 1 столовую ложку муки, 1 головку лука, 2 столовые ложки томата-пюре, 2 столовые ложки уксуса, 1 чайную ложку сахара и 2 столовые ложки масла.

Сердце вымыть, отсушить на салфетке, нарезать небольшими кусками, посолить и обжарить на разогретой сковороде с маслом. Перед окончанием жарения куски сердца посыпать мукой, обжарить еще в течение 1—2 минут, сложить в неглубокую кастрюлю, а на сковороду налить бульон или воду и вскипятить. Процеженный соус вылить в кастрюлю с кусками сердца, добавить еще $1\frac{1}{2}$ стакана бульона или воды. Кастрюлю накрыть крышкой и поставить на слабый огонь на 2—3 часа.

Отдельно на сковороде с разогретым маслом слегка поджарить мелко нарезанный лук, прибавить томата-пюре, 2 столовые ложки уксуса, 1 чайную ложку сахара, 2 лавровых листика, вскипятить и за 20—30 минут до окончания тушения влить в кастрюлю и посолить.

На гарнир можно подать гречневую кашу, отварной рис, макароны, жареный или отварной картофель.

КОТЛЕТЫ ОТБИВНЫЕ

На 500 г свиной или телячьей корейки — 1 яйцо, $\frac{1}{2}$ стакана сухарей и 2 столовые ложки масла.

Свиную, баранью или телячью корейку обмыть, очистить и нарезать котлеты (с реберной косточкой). Каждую котлету слегка отбить тыжкой, посолить, посыпать перцем, смочить во взбитом яйце и обвалить в сухарях.

Подготовленные котлеты положить на разогретую с маслом сковороду и обжарить с обеих сторон до образования румяной корочки (примерно в течение 15—20 минут).

Готовые котлеты положить на блюдо и полить растопленным маслом. На гарнир можно подать жареный картофель, картофельное пюре или различные овощи, заправленные маслом (морковь, кукурузу, цветную капусту, зеленый горошек и др.).

СОДЕРЖАНИЕ

- Навстречу XX съезду КПСС
С. Виштак — Большая честь
А. Капацинская — Всем я обязана партии
В. Кривенченко — За Уральским хребтом
Г. Акуленко — Могучий помощник
Ю. Попов — Великая дружба
В. Эггерат — Поездка по Дунаю
На трудовой вахте
Н. Адамян — Невестка. Рассказ
М. Риффо — Необыкновенная девушка
А. Белкин — Ф. М. Достоевский
Н. Кочконогова — Голубой фургон
Л. Енина, М. Лисова — О внимании и равнодушии
Заметки из календаря
Мастера красных вещей
Н. Третьяков — Как повысить яйценоскость кур
Моды
Как приготовить вкусную пищу

ВКЛАДКИ:

Иллюстрации к очерку «Могучий помощник». Цветное фото Евгении Оцуп.

«СНОВА В РОДНОМ КОЛХОЗЕ!»
Цветное фото П. Сергеева.

«ПРОВОДЫ В ШКОЛУ». С картины
Г. Семакова.

На первой странице обложки: «ВЕСЕЛАЯ ЗИМА!» Цветное фото В. Гребнева.

На четвертой странице обложки: «В МАГАЗИНЕ СЕЛЬПО». Цветное фото А. Шишкина.

Оформление номера Е. Комарова.

Технический редактор
В. Пархоменко.

К этому номеру дается бесплатное приложение — рисунки для вышивания.

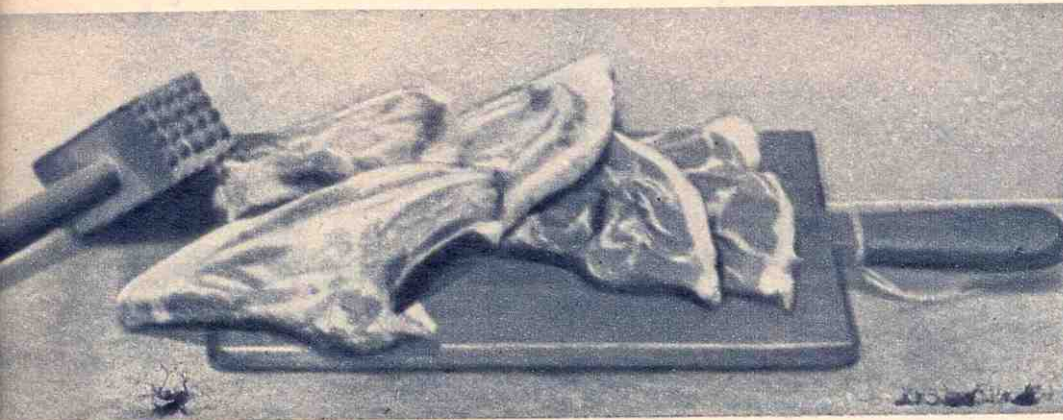
Главный редактор — Е. И. ЛЕОНТЬЕВА. Редакционная коллегия: М. О. ЕРЕМЕЕВА (заместитель главного редактора), И. А. КОБЧИКОВА, Л. Е. ПИШЕНИНА, Е. И. УШАКОВА, М. С. ШАГИНЯН.

Адрес редакции: Москва, Д-47, Ленинградское шоссе, улица «Правды», 24.

№№ телефонов: Д 3-35-35, Д 3-39-48, Д 3-38-03.

А 00320. Подп. к печ. 20/1 1956 г. Тираж 750 000 экз. Изд. № 88. Заказ 3603. Формат бум. 60×92 $\frac{1}{2}$. 2,75 бум. л.—5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.



Медведь — ЗАГОТОВИТЕЛЬ

Басня

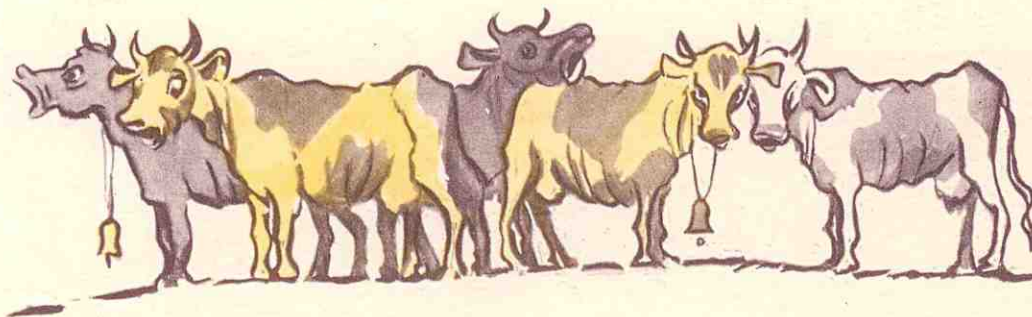


Собравшись раз
В своем совете,
Зверьё назначило Медведя
Заготавливать корма коровам про запас.
Топтыгин лето в дебрях прошатался —
Свежатиной, малиной услаждался
И на приволье впрок
Нагуливал жирок...
По осени, представ перед советом,
Он не спеша повесил свой портфель
На ель
И на вопрос: «Что заготовлено!» — ответил:
— Зачем — никак не приложу ума —
Коровам на зиму корма!..

Вот, скажем, я, берлогу потрясая храпом,
Сплю до весны;
Мне снятся радужные сны,
И я сосу всю зиму лапу.
Так почему
Последовать примеру моему
Из них любая не могла бы!!

Мораль из басни сей выводится сама:
Где попеченье о кормах
По методу медвежьему ведется,
Коровам там сосать копыто доведется!

Л. МАРТЫНОВ



Рисунки Е. Щеглова.

Цена номера 1 рубль.

